

Санкт-Петербургский государственный университет

Шитиков Денис Сергеевич

**Некоторые аспекты языковой ситуации
в Республике Ирландия**

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Образовательная программа «Теория и история языка и языки народов Европы»

Профиль «Дискурс и вариативность английского языка»

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Мячинская Э.И.
Рецензент: к.ф.н, доц. Рябухина Ю.В.

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена комплексному анализу некоторых аспектов современной языковой ситуации в республике Ирландия. *Языковая ситуация* в социолингвистике определяется как «совокупность форм существования одного языка или совокупность нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определенных территорий: регионов или административно-политических образований» [Вахтин, Головко 2004: 336]. Языковая ситуация – многоаспектное явление, и признаки, значимые для её характеристики, разнонаправлены и не иерархичны. В настоящей работе будут рассмотрены

лишь некоторые стороны современной языковой ситуации в Ирландии, а именно - ирландско-английские языковые контакты и отношение носителей ирландского к титльному языку. Таким образом, **объектами** исследования являются дискурс двуязычных носителей ирландского языка, а также их отношение к этому языку. **Предметом** исследования являются случаи возникновения в речи таких контактных явлений как переключение и смешение кодов, вкрапления и окказиональные заимствования; а также реакции носителей ирландского языка на стимулы опросника.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что она выполнена в сравнительно новой парадигме языковой контактологии. Контактология занимается исследованием пиджинов и креольских языков, а также процессами, приводящими к образованию и становлению пиджинов и креолов. Считается, что в республике Ирландия происходит *языковой сдвиг*, то есть процесс утраты этносом этнического языка [Михальченко 2006], он постепенно креолизируется и умирает, и любые исследования умирающего языка несут особенную ценность, так как они позволяют нам лучше понимать процесс языковой смерти.

Актуальность также определяется популярностью кельтских исследований и остротой политического и социального противостояния ирландского и английского языков: национально-патриотические настроения в населённых кельтами регионах, таких как Шотландия, Северная Ирландия и республика Ирландия, как никогда высоки, и национальные языки находятся на передовой конфликта, соответственно, они получают много внимания со стороны научного сообщества.

Несмотря на важную роль контактов в развитии языковой ситуации в Ирландии и растущий интерес к контактологической проблематике, существует крайне мало эмпирических исследований в данной области. Первым основательным исследованием ирландско-английского переключения кодов была работа Нэнси Стенсон “*Phrase Structure Congruence, Government, and Irish-English Code-Switching*” [Stenson 1990]. С

начала 2000-ых годов контактам ирландского и английского языков было посвящено несколько значительных исследований таких известных учёных как Раймунд Хики [Hickey 2016] и Шивон Ни Лаорь [Ní Laoire 2016], но тематика до сих пор остаётся мало разработанной.

Теоретической основой исследования послужили положения социолингвистики (Вахтин Н.Б., Беликов В. И., Крысин Л. П.), теории языковых контактов (Багаутдинова Л.Г., Головко Е.В., Исаева М.Г., Русаков А.Ю., Hickey R., Muysken P., Myers-Scotton C.), сравнительно-исторического языкознания (Королёв А.А., Михайлова Т.А., Мейе А., Doyle A., Ó Gráda C., Stenson N.), а также археологии и антропологии (Бондаренко Г.В., Corkery D., Dillon M., Flower R., O'Rahilly F.).

Итак, **цель** работы заключается в выявлении характеристик современной языковой ситуации в республике Ирландия посредством исследования закономерностей образования контактных явлений в устной и письменной речи ирландско-английских билингвов на лексическом, синтаксическом, морфологическом и фонетическом уровнях, а также посредством исследования отношения носителей к национальным языкам.

В соответствии с целью работы поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть историю контактов ирландского с другими языками на всех исторических этапах и выявить динамику развития языковых ситуаций в республике Ирландия;
- 2) изложить теоретические основы контактологии, рассмотреть основные подходы к изучению контактных явлений, сформировать собственный подход и сформулировать основные понятия, такие как переключение и смешение кодов, вкрапление и заимствование;
- 3) провести многоуровневый анализ случаев переключения и смешения кодов, вкрапления и заимствования в спонтанной речи ирландско-английских билингвов, а также в письменных текстах с целью выявления структурных

механизмов и закономерностей контактных явлений на стыке этих двух языков;

4) провести социолингвистический опрос двуязычных жителей республики Ирландия с целью выявить их отношение к титульному языку, описать основные тенденции.

Основными методами исследования являются:

1) многоуровневый лингвистический анализ – анализ морфологических и синтаксических структур, фонетический анализ (косвенно, так как материал получен в письменном виде),

2) дискурсивный анализ, выявляющий взаимосвязь устной или письменной речи с социальным контекстом,

3) социолингвистический опрос.

В материале исследования объединяются данные как устной речи, так и письменных текстов. Для анализа материала используется собственный подход к идентификации и классификации переключения и смешения кодов, вкрапления и заимствования, разработанный в процессе исследования контактных явлений на материале речи бурятско-русских билингвов [Шитиков 2015] и основанный на теории переключения кодов Питера Мейскена. Подробнее подход изложен в соответствующем разделе.

Одним из факторов языкового сдвига является массовое двуязычие носителей языка, находящегося под угрозой. Следствием и признаком длительного и распространённого двуязычия являются контактные феномены, такие как *переключение и смешение кодов, вкрапления и заимствование*. Настоящее исследование показывает, что массовое распространение двуязычия среди населения приводит к изобилию данных явлений в речи носителей ирландского языка. Исследуются закономерности их образования,

что позволяет проанализировать современный ирландско-английский билингвизм. Однако одним из самых главных факторов языкового сдвига является отношение носителей к собственному этническому языку, и настоящее исследование показывает некоторые сильные позитивные тенденции в отношении ирландцев к своему титльному языку. **Научная новизна** настоящей работы заключается в том, что в ней раскрывается обусловленный вышеупомянутыми факторами переходный характер современной языковой ситуации в республике Ирландия.

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в изучение современного положения ирландского языка в ситуации языкового сдвига и в дальнейшее исследование контактов ирландского и английского языков. Проведённое исследование вносит вклад в развитие теории языковых контактов, разработку проблем и методов изучения переключения и смешения кодов. Результаты исследования могут быть применены в области кельтских исследований и контактологии английского языка.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных в теоретических курсах по общей лингвистике, ирландскому языку, английской диалектологии, социо- и этнолингвистике. Полученный материал может быть использован для демонстрации характерных черт речи билингвов, то есть, в теоретических курсах по психолингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1) динамика развития языковых ситуаций в Ирландии характеризуется сменой центростремительного движения – инородные языки приносят

заемствования – центробежным – ирландский язык начинает разрушаться и влиять на английский язык как субстрат;

2) современная языковая ситуация в республике Ирландия несёт переходный характер: речь носителей ирландского языка демонстрирует признаки языкового сдвига, однако сами носители стремятся сохранить язык и обучить ему новые поколения;

3) под термином “переключение кодов” следует понимать переключение используемых языков со сменой грамматических структур и лексики в рамках синтагмы или между синтагмами; под “смещением кодов” – случаи, когда два языка совместно задают грамматическую структуру, которая может быть заполнена элементами любого из языков; под “вкраплением” – вставление цельных лексических единиц из одного языка в структуру из другого; а под “заемствованием” – использование фонетически и грамматически адаптированной единицы из другого языка;

4) вкрапление английских союзов, частиц и вводных конструкций в речи на ирландском языке тяготеет к крайним участкам синтагмы – началу или концу предложения, что ранее не было отмечено исследователями;

5) вкрапление английских элементов в речь на ирландском языке и переключение на английский язык при разговоре на темы, связанные с современными реалиями могут быть объяснены синхроническими процессами, а именно – давлением английского языка, в частности, посредством американизированной глобальной культуры;

6) фонетически не адаптированные основы английских глаголов (реже – прилагательных) смешиваются в речи на ирландском языке с морфологическими показателями *-áil-* и *-te-* для создания глагольных существительных в конструкции с предлогом *ag/a* при использовании в конструкциях, аналогичных английским конструкциям с герундием.

7) ирландский язык является для носителей актуальным и неотъемлемым элементом самосознания – они стремятся сохранить свой

этнический язык, используя его в повседневном общении и обучая ему новые поколения.

В структуру настоящей работы входит введение, две главы – теоретически-обзорная и исследовательская, – список использованной литературы (включает 43 библиографических наименования, в том числе 19 работ на русском языке, 22 на английском и 2 электронных ресурса), список принятых сокращений и два приложения.

Глава 1. История и теория кельтско-германских контактов

1. Эволюция языковых ситуаций в Ирландии

Ирландский язык (ирл. *Gaeilge Chlasaiceach* “классический гэльский”, в русскоязычной традиции также называемый *ирландский гэльский*) – один из языков кельтской группы, распространён в Ирландской республике (где он является официальным языком наряду с английским), Северной Ирландии, Англии, отчасти в США и других странах. Число носителей ирландского языка в Республике Ирландия составляет около 140 тысяч человек [Simons 2015]. Общее число потомственных ирландцев в мире достигает 80 миллионов человек, но большинство из них – англоязычные монолингвы.

Кельтские языки – одна из западных групп индоевропейской семьи, близкая, в частности, к итальянским и германским языкам. А.Мейе выдвинул теорию кельтско-италийского единства [Мейе 1938], однако на данном этапе она считается недостаточно обоснованной. Ирландский относится к гойдельской подгруппе кельтской группы, наряду с шотландским и мэнским. Более дальним родством с ирландским обладают валлийский, бретонский и корнский – их относят к бриттской подгруппе.

Для ирландского языка выделяются три диалектные зоны: мунстерская, кониахтская и ульстерская, которые, в свою очередь, подразделяются на многочисленные поддиалекты и говоры. Различия между ними значительны, в некоторых случаях вплоть до отсутствия взаимопонимания.

Английский язык – один из западно-германских языков, названный в честь англов, одного из германских племён, переселившихся с континента в 5 - 6 вв. в населённую кельтами Британию. Английский язык является одним из главных мировых языков и лингва франка, признан официальным языком (либо одним из официальных) в почти 60-и странах мира. По численности носителей английский является третьим после китайского и испанского [Simons 2015]: общее число говорящих составляет свыше 400 миллионов человек [Crystal 2006: 424-426].

Структурно эти два языка имеют мало общего. Ирландский язык – флексивный, в его стандартной форме – три падежа (общий, зватательный и родительный). В целом, он сохранил много черт протоиндоевропейского языка. Характерная черта ирландской морфологии, присущая и другим кельтским языкам, – так называемая мутация: начальные и конечные согласные в слове могут изменяться, отражая нюансы грамматических связей и значения: *bróg* («ее туфля») – *bhród* («его туфля») – *mbród* («их туфля»). Английский язык ушёл далеко от индоевропейского прообраза, он имеет меньше флексий, чем большинство индоевропейских языков (глаголы в английском могут иметь до 5 форм, существительные – до 3), и поэтому его часто называют аналитическим, хотя в «традиционных» аналитических (полностью изолирующих) языках обычно нет флексий вообще. Именная система значительно упрощена – у существительных нет рода, существование падежей спорно (считается, что одушевлённые существительные могут употребляться в родительном падеже). Глагольная система богата прошедшими временами – имперфектом, перфектом и плюсквамперфектом.

Исторически сложилось так, что данные два языка на протяжении нескольких веков находились в тесных контактах, что не могло не сказаться на современной языковой ситуации на территории, где одновременно распространены оба языка. Под языковой ситуацией понимают совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков

в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определённых географических регионов или административно-политических образований [ЛЭС 1990]. Для понимания современной языковой ситуации в республике Ирландия необходимо ознакомиться с историей развития ирландского языка и его взаимодействия с другими языками.

1.1. Этапы истории развития

В истории ирландского языка выделяется 6 периодов. Данная периодизация, по большей части, опирается на экстраглавистические, исторические факторы, так как имеющиеся собственно лингвистические данные фрагментарны:

- 1) гайдельский (Primitive Irish – до IV в., выделяется не всеми исследователями, т.к. сложно говорить об отделении ирландского от пра-кельтского)
- 2) древнейший (или огамический – IV – нач. VI вв.),
- 3) древний (подразделяется на архаический древне-ирландский (сер. VI – нач. VIII вв.) и классический древне-ирландский (сер. VIII – нач. X вв.)),
- 4) средне-ирландский (сер. X – кон. XII вв.),
- 5) ново-ирландский (XII – кон. XVI вв.),
- 6) современный (с начала XVII в.).

На протяжении этих периодов ирландский претерпел значительные изменения, в том числе, под влиянием языковых контактов, уже начиная с V века. Кельтские языки были распространены на всей территории Британских островов, но мы сконцентрируем внимание на Ирландии, так как именно там из кельтских диалектов развивался современный ирландский язык.

1.1.1. Примитивный и архаический периоды (400 до н.э. – 400 н.э.)

Первые кельты прибыли из Центральной Европы на Британские острова в первой половине 1-го тысячелетия до н.э. Также кельтские племена

широко расселились в Галлии и на Иберийском полуострове. Гэлы, расселившись по островам, вытеснили ранее прибывших ивернов [Corkery 1968: 8], о чём свидетельствуют древние ивернийские заимствования в современном ирландском: *madra* “собака”, *capall* “лошадь”, *carraig* “камень” [O’Rahilly 1946]; а также некоторые топонимы.

С I века до н.э. по IV в. н.э. Британия контролировалась Римской Империей в качестве провинции. Римляне построили дороги и города, в которых жили урбанизированные кельты, общавшиеся на латыни. Однако до Ирландии римское завоевание не дошло, поэтому латинские заимствования могли дойти до ирландского языка только через посредство бриттов.

В данный период кельты не обладали письменностью – предания и законы передавались друидами устно. Друиды – жрецы, также выполнявшие функции судей, врачей, астрономов и учителей. Традиция поддерживалась системой друидских школ, в которых друиды передавали все свои знания от поколения к поколению: “The study of their own language was pushed almost to grotesque lengths in the Irish schools” [Flower 1947: 47]. Эту традицию кельты принесли из Европы, как отмечал Цезарь в *De Bello Gallico*: “Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов до двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи...”¹

О структуре ирландского языка дописьменного периода известно мало – имеются лишь сведения, полученные сравнительно-историческим методом. В фонетической системе ирландского языка древнейшего периода сохраняется индоевропейский лабиовелярный кʷ. Характерно противопоставление согласных по признакам мягкости и огубленности – последний признак позже исчезает.

Согласно грамматике древнеирландского языка [Thurneysen 1946], в древнейший период ирландский сохранял в основном все существенные морфологические черты флексивного строя, присущего индоевропейскому

¹ «Itaque annos nonnulli vicos in disciplina permanent. Neque fas esse existimant ea litteris mandare, cum in reliquis fere rebus, publicis privatisque rationibus Graecis litteris utantur».

праязыку. У имени сохранялась 8-падежная система склонения, а у существительных также категория двойственного числа. Глагольная система отличалась крайней усложнённостью: с одной стороны, противопоставлялись формы с абсолютными и конъюнктными окончаниями, с другой – прото- и дейтеротонические формы в зависимости от наличия синтаксических превербов в одной и той же парадигме.

1.1.2. Древний период (400 – 900 н.э.)

В V веке н.э. на острова прибывают христианские миссионеры и приносят с собой латынь. Распространение христианских монастырских школ постепенно приводит к упадку друидизма: детей всё чаще отдают для обучения грамоте в монастыри, а не в друидские школы, устная традиция ослабевает. Однако латынь используется ограниченно, и в качестве разговорного используется исключительно ирландский язык.

Примерно в это же время создаётся первая кельтская письменность – огамическое (*ogham*) письмо, которое использовалось с IV по X вв., по всей видимости, в качестве тайнописи [Дирингер 1963: 579-599] и представляло собой зарубки наподобие рун, сохранившиеся по большей части на могильных камнях. Происхождение доподлинно не установлено: в качестве возможных прототипов называют латиницу [Myles, Chadwick 1973], футарк (а точнее – бриттские руны) и греческий алфавит [Macalister 1997]. Расшифрованные символы огамического письма приведены в Приложении 1.

После укрепления христианизации Ирландии Святым Патриком примерно в VI веке [Бондаренко 2006] монахи используют латиницу для записи ирландской речи в так называемом островном пошибе на основе латинского строчного письма – сначала для комментирования латинского текста в виде глосс, а впоследствии – для записи кельтского фольклора и ведения летописи [Corkery 1968: 28]. Пример текста на островном пошибе приведён в Приложении 2.

В 795 году на берега Ирландии совершаются первые набеги викингов. Монастыри становятся целями для грабителей, поскольку хранят богато украшенные алтари и книги.

Последовавшие 200 лет военных конфликтов затормозили развитие литературного языка на территории Ирландии и обострили разделение школ на монастырские (отстранились от местной культуры и использовали только латынь) и светские (из друидских преобразовались в бардские: друиды исчезли как религиозная группа, продолжателями их традиций и хранителями духовного наследия стали поэты-барды). Скандинавы строят множество городов-крепостей, таких как Дублин, Уотерфорд, Уэксфорд, Лимерик и Корк. В 1014 году король Бриан Боройме нанёс викингам решающее поражение, принеся Ирландии независимость.

В фонетике ирландского языка древнего периода происходят серьёзные изменения: возникают лениция согласных в интервокальной позиции, позиционная палатализация согласных – эти явления уже в данный период получили морфологический статус и начали использоваться в формообразовании [Михайлова 2010]. Долгие гласные в отдельных позициях подвергаются преломлению и образуют дифтонги. Также происходит акцентный сдвиг на первый слог.

В древнеирландском языке осталось всего пять падежей, зато сохранились все три рода и три числа (единственное, двойственное и множественное); имеется много типов склонения. Прилагательные и местоимения и глаголы утратили форму двойственного числа. Индоевропейские аорист и перфект слились, как и в латыни, в одном общем прошедшем времени [Королёв 1984]. К предлогам присоединяются своего рода прonomинальные суффиксы – как если бы по-английски говорили *wiuh'm*, *with'y* вместо *with me*, *with you*.

Что касается синтаксиса, в классическом древне-ирландском языке и в последующие периоды порядок слов в предложении был фиксированным –

VSO; после преверба могли следовать комплексы местоименных энклитик, показателей относительности и т. п.

В лексике отмечается несколько слоев латинских заимствований, основная масса которых была воспринята через бриттское посредство, есть заимствования и из самих бриттских языков. Из древнескандинавского языка в ирландский заимствуются слова, по большей части связанные с войной, судоходством и торговлей: *targa* “щит” (<*targa*), *trosc* “треска” (<*porskr*), *margad* “рынок” (<*markaðr*), *beoír* “пиво” (<*bjórr*) [Doyle 2015: 12].

1.1.3. Средний период (900-1200 н.э.)

К X веку древне-ирландский развился в средне-ирландский. На нём говорили в Ирландии, Шотландии и на острове Мэн. На средне-ирландском был написан большой объём литературы, например, Уладский цикл².

В 1171 году король Англии Генрих II прибыл из Франции с крупным войском и провозгласил себя правителем Ирландии. Нормандское завоевание Ирландии было неокончательным – военные действия шли с переменным успехом до XVI в., тем не менее, это положило начало вторжению английского и французского языков на территории ирландских кельтов. На английском говорили по большей части в так называемом Пейле (Дублин с окрестностями), а к XIV в. большинство англоговорящих поселенцев ассимилировались с местным населением.

В среднеирландский период морфологическая система языка значительно упрощается. Исчезает средний род, глагольная система трансформируется таким образом, что противопоставление абсолютных и конъюнктных форм теряет свою значимость, позиция местоимения закрепляется. Сильные глаголы постепенно вытесняются слабой системой спряжения, которая становится доминирующей.

² «Уладский цикл» – один из 4-х основных циклов ирландской мифологии, состоящий из героических легенд и саг.

1.1.4. Новый период (1200 – 1500 н.э.)

С XII в. средне-ирландский начал развиваться в ново-ирландский в Ирландии, шотландский гэльский в Шотландии и мэнский на острове Мэн. Ранний ново-ирландский язык послужил основой для литературного языка Ирландии и кельтской части Шотландии. С 1150 по 1650 годы литературный ирландский развивался в стенах бардских школ [Corkery 1968: 28].

В 1541 г. Генрих VIII заново завоевал и колонизировал Ирландию, и начиная с его правления обострился религиозный конфликт – ирландцы оставались преданны католической вере и таким образом укрепляли национальный патриотизм в борьбе против английских протестантов.

В ново-ирландском языке принято выделять пять типов именного склонения и два типа спряжения, но синтаксис резко отличается родственных западно-индоевропейских языков. Например, в нем отсутствует глагол «иметь»: вместо него используется конструкция типа *у меня есть*; предлоги продолжают употребляться в конъюнктной форме. По сей день ирландский язык больше не претерпел значительных структурных изменений.

С XII по XV вв. в ирландский язык проникло много французских (англо-нормандских) слов; продолжается влияние английского языка, заимствования из которого составляют значительную часть словарного запаса современных диалектов ирландского.

1.1.5. Современный период (с 1500 н.э.)

Во времена Елизаветы I в конце XVI в. в Ирландию начали эмигрировать английские и шотландские протестанты, которые забирали себе лучшие земли и превращали местных жителей в крепостных крестьян, впоследствии протестанты сформировали правящий класс, так как католикам было запрещено занимать руководящие должности. В середине XVII в. ирландцам было отказано в праве собственности на землю. Любой бунт кельтского населения жестоко подавлялся; во время так называемого Завоевания Кромвелем Ирландии, которое послужило реакцией на

Ирландское восстание 1641 года, наравне с ирландскими войсками полностью уничтожалось мирное население городов и деревень, за что Оливера Кромвеля до сих пор ненавидят в Ирландии [Кильюнен 2008: 128].

В этот период начала утверждаться современная языковая норма ирландского языка (по словам Джоффри Китинга, историка XVI в.), которая с тех пор использовалась в популярной ирландской литературе.

Благодаря националистически настроенным феодалам, дворы которых являлись также и литературными центрами, ирландский язык долго и успешно боролся с английским, несмотря на многочисленные королевские указы, грозившие за пользование им смертью. Лишь в середине XVIII в. английский язык получает в Ирландии некоторое распространение, но еще в 1801 4/5 населения говорило по-ирландски. Однако вследствие вышеупомянутых гонений католического населения началась массовая эмиграция ирландцев в Северную Америку.

В середине XIX в. происходит резкий упадок ирландского языка, объясняемый главным образом окончательным экономическим порабощением страны Англией, а также упадком феодалов-помещиков, все более охотно идущих на компромисс с Англией после создания в Ирландии собственного парламента [Чупринин 2012]. Уже начиная с XVIII века ирландский язык перестаёт использоваться на востоке острова – отчасти из-за политики, запрещающей использование местного языка в образовании и правительстве, но в большей степени из-за распространения диглоссии (использования двух языков в разных социальных контекстах) и переходного билингвизма (поколение ирландских монолингвов -> поколение билингвов -> поколение английских монолингвов), что свидетельствует о начале языкового сдвига [De Fréine 1978]. В середине XVIII века английский язык уже становился языком католического среднего класса, языком католической церкви и языком публичных речей в Ирландии [Ó Gráda 2013]. Английским языком также было выгодно обладать для последующей миграции в Северную Америку. Великий Голод 1845-1849 годов значительно сократил

население Ирландии (погибло около миллиона человек) и ускорил языковой сдвиг.

Таким образом, периодизация истории ирландского языка строится на основе следующих факторов:

- структурные изменения в языке,
- исторические события (войны, смещение власти),
- взаимодействия с инородными языками.

1.2. Современное состояние

К концу XIX века численность населения Ирландии сократилась с 8,5 до 4,5 млн человек. Весь XX век в Ирландии продолжалась борьба за независимость от Великобритании: в 1921 году Ирландия раскололась надвое – 6 северных провинций остались частью Великобритании, остальные же сформировали независимое Ирландское свободное государство и с тех пор дистанцировались от Великобритании, например, войдя в Европейское экономическое сообщество.

Проблема разделения острова надвое до сих пор стоит остро: в конце 1960-ых Ирландская Республикаанская Армия и радикальные протестантские организации породили волну террористического насилия, которая унесла более 3 тыс. человеческих жизней, прекращение огня объявили только в 1994 году. Ирландский язык на протяжении всего XX века использовался сепаратистами для укрепления национального самосознания наперекор тому факту, что большинство ирландцев уже говорили только на английском языке. С 1921 по 1974 владение ирландским языком было одним из требований получения должности в гражданских службах (таких как почта, сбор налогов, сельхоз-инспекция и т.д.). Ирландский язык является обязательным предметом во всех государственных школах, а также требуется для поступления в Ирландский Национальный Университет.

В Северной Ирландии ирландский язык порицался и никаких мер по его сохранению не принималось.

Нормы нового единого литературного языка начали вырабатываться в нач. 20 в., но они еще крайне неустойчивы, поскольку отражают различия диалектов на всех уровнях. Кодификация литературного ирландского языка началась с проекта упрощения орфографии, принятого в 1945 г., ведется создание основ нормативной грамматики, составление словарей и т.д. [Багатутдинова 1981] По-видимому, современный литературный язык будет опираться на коннахтский диалект, как занимающий промежуточное положение.

Несмотря на упомянутые политические меры, а также старания основанного в 1876 году «Society for the preservation of the Irish language» (переименованного в 1893 году в «Gaelic League») и усиление за последние десятилетия националистического движения, ирландский язык быстро вымирает: на общее число в 4,5–5 млн. населения по-ирландски говорило: в 1891 — 600 тыс. чел., в 1911 — 460 тыс., в 1925 — 310 тыс., в 2012 — 140 тыс.

На данный момент единственными зонами, в которых большинство населения говорит на ирландском на бытовом уровне, являются так называемые гэлтахты – установленные государством районы, в которых более 25% населения говорит на ирландском. Гэлтахты существуют в графствах Донегол, Голуэй, Мейо, Керри, Корк, Уотерфорд и Мит.

Согласно переписи 2006 года, население гэлтахтов составляет 91 862 человека, из них ирландским языком владеют 64 265. Большинство гэлтахтов представляют собой отдалённые сельские районы, и для них всегда был характерен высокий уровень оттока молодёжи. В то же время естественная красота многих из этих мест привлекает не владеющих ирландским языком туристов и иммигрантов, что также размывает положение ирландского языка. В особенно значительной мере это относится к гэлтахтам графства Голуэй, находящимся в непосредственной близости от растущего города Голуэй.

При современном состоянии умирающего ирландского языка речь носителей изобилует такими контактными явлениями как переключение и

смешение кодов. Подробнее об этом см. в главе по изучению ПК в ирландском.

Ирландский гэльский послужил субстратом в процессе образования так называемого **гиберно-английского** – диалекта английского языка, на котором говорят и пишут в Ирландии. Таким образом, вторым языком в современной контактной ситуации в республике Ирландия является ирландский английский.

1.2.1. Гиберно-английский

Гиберно-английский (*Hiberno-English*, от латинского названия Ирландии – *Hibernia*, “страна холода”) представляет собой совокупность диалектов английского языка, на котором говорят и пишут на территории Ирландии. Он включает в себя ряд говоров, таких как среднеольстерский, дублинский и коркский.

Современный гиберно-английский имеет некоторые особенности, сложившиеся под влиянием ирландского языка, а также сохраняет некоторые архаичные английские элементы. В рамках настоящей работы нас интересуют только особенности, образовавшиеся в результате контакта с ирландским гэльским языком. Кроме лексических заимствований, данные особенности проявляются на фонетическом, синтаксическом и морфологическом уровнях.

Фонетические особенности ирландского английского, обусловленные контактом с ирландским гэльским, включают следующие:

- альвеолярный [ɹ] в конечной позиции заменяется на ретрофлексивный [ɻ] в северных диалектах;
- фрикативные [θ] и [ð] переходят в зубные смычные [t̪] и [d̪] или альвеолярные [t̪] и [d̪] соответственно – в южных и восточных диалектах – например, *think* [t̪ɪŋk];
- преломление долгих гласных верхнего подъёма в восточных диалектах (особенно в Дублине), например *clean* [klijən].

Структурные переносы из ирландского гэльского в ирландский английский многочисленны и разнообразны:

- элиминирование глагольной категории лица-числа посредством выравнивания парадигмы в виде варианта с конечным *-s* для всех лиц: *I says, we plays*;
- перфектив выражается при помощи конструкции *after* с *ing*-формой, то есть при помощи герундиального оборота: *He is after drinking the beer.* “Он только что выпил пиво”;
- хабитуальный аспект выражается с помощью конструкции *do + be + ing*-форма: *She did be weeding in the garden. He does be in his office every morning*;
- избегание *yes/no* в ответах на общий вопрос (вследствие отсутствия аналогичных лексем в ирландском гэльском);
- различные семантико-синтаксические кальки с ирландского языка, например, *Do you have English?* - ‘Вы говорите по-английски?’. *How’s a story?* – ‘Что нового?’ (от *Aon scéal?* - где *scéal*, помимо основного значения «рассказ о событиях», имеет производное «новость»).

Таким образом, сложившееся двуязычие в Ирландии повлияло не только на ирландский, но и на английский. Долговременный отказ от ирландского языка, временное лишение его статуса официального языка страны сказалось на его развитии. Двуязычие порождает сближение фонетических систем языков, калькирование грамматических и семантических конструкций, появление в каждом из них лексических заимствований.

Таким образом, на протяжении большей части истории ирландского языка на его развитие оказывали влияние языки захватчиков, такие как латинский, древнескандинавский, древнеанглийский и старофранцузский. Однако их влияние ограничивалось привнесением новой лексики – структурных заимствований ирландский язык не принимал. Серьёзные

изменения в языке начались с Нормандского завоевания в XII веке, и, начиная с XVIII века, ирландский язык теряет популярность у местных жителей и начинает разрушаться, одновременно влияя на местные говоры английского языка. Образно говоря, центростремительное движение – инородные языки приносят заимствования – сменяется центробежным – ирландский язык начинает разрушаться и влиять на английский язык как субстрат.

2. Теория контактных явлений

2.1. Языковые контакты

Термин «языковой контакт», предложенный А. Мартине и введенный в широкое употребление У. Вайнрайхом, заменил термин Г. Шухардта «смешение языков». Языки, вступающие в контактные отношения, называются контактными языками, а раздел лингвистики, исследующий эти отношения, – контактной лингвистикой (контактологией) или иногда креолистикой. Контактология занимается исследованием пиджинов и креольских языков, а также процессами, приводящими к образованию и становлению пиджинов и креолов.

Кроме изучения процессов пиджинизации и креолизации, контактная лингвистика занимается также такими языковыми процессами, результирующим действием которых являются более или менее радикальные изменения в языковой системе контактных языков. К таковым можно отнести [Хабиров 2012]:

- процесс заимствования,
- интерференцию,
- конвергенцию,
- диффузию,
- языковой сдвиг,
- смешение и переключение кода,
- а также образование языковых союзов и смешанных языков в ситуации билингвизма.

В настоящей работе нас интересуют явления, образующиеся вследствие неравноправных контактов двух языков. *Языковой сдвиг*, как упоминалось ранее, - это процесс или результат потери этносом этнического языка, когда носители по каким-либо причинам перестают передавать его следующим поколениям. Языковой сдвиг также часто называют *языковой смертью*, таким образом, проводя параллель с вымиранием биологических видов, которые теряют способность самовоспроизводиться [Вахтин, Головко 2004: 112]. Языковой сдвиг напрямую зависит от экстраглавиистических факторов: самой очевидной причиной сдвига является влияние другого языка, носители которого сильнее в военном, политическом или экономическом отношении. Язык распространяется и доминирует или вымирает в первую очередь потому, что распространяются, доминируют или вымирают его носители. При этом малое число говорящих само по себе не приводит к исчезновению языка, на это влияет целый ряд факторов:

- исторические (ситуация до контакта);
 - демографические (размер группы, браки, рождаемость и др.);
 - географические (изолированность, теснота расселения и др.);
 - социально-структурные (социальный уровень, экономические ниши, распределение власти);
 - институциональные (школы, религия, СМИ, и др.);
 - отношение (внутри- и внегрупповые отношения меньшинства)
- [Boyd 1986].

Основным объяснением процесса языкового сдвига является то, что один из контактных языков теряет престиж и сферы употребления: он не ассоциируется с современной жизнью и успехом, поэтому новые поколения предпочитают другой язык. Языковому сдвигу обычно предшествует период двуязычия: каждое новое поколение носителей всё хуже знает этнический язык. Этот процесс сопровождается возникновением контактных явлений другого типа – *переключением и смешением кодов*.

Активное исследование переключения кодов началось в 70ых годах XX века, когда двуязычная коммуникация стала рассматриваться как естественный тип общения билингвов [Чиршева 2008]. В настоящее время изучение ПК уже образовало самостоятельную лингвистическую дисциплину, однако у исследователей часто существуют диаметрально противоположные взгляды на определение основных понятий этой области. В следующем разделе рассматриваются взгляды таких лингвистов как К. Майерс-Скоттон, П. Мейскен, А.Ю. Русаков, и даются основные определения, которые будут использоваться в данной работе.

2.2. Переключение и смешение кодов

Кодом в лингвистике называют любые языковые образования: язык, территориальный или социальный диалект, городское койне и так далее. Коды составляют социально-коммуникативную систему, внутри которой они распределяются функционально. Это значит, что один и тот же контингент говорящих, которые составляют данное языковое сообщество, владея общим набором коммуникативных средств, использует их в зависимости от условий общения. Например, если вести речь о кодах литературного языка, то в научной деятельности носители литературного языка используют средства научного стиля речи, в делопроизводстве, юриспруденции, административной переписке они же прибегают к средствам официально-делового стиля, в сфере религиозного культа – к словам и конструкциям стиля религиозно-проповеднического и т. д. [Беликов, Крысин 2012] Иначе говоря, в зависимости от сферы общения говорящий переключается с одних языковых средств на другие.

Похожая картина наблюдается и в тех обществах, где используется не один, а два языка (или несколько). Билингвы, т. е. люди, владеющие двумя (или несколькими) языками, обычно "распределяют" их использование в зависимости от условий общения: в официальной обстановке, при общении с властью используется преимущественно один язык, а в обиходе, в семье, при

контактах с соседями – другой (другие). И в этом случае можно говорить о переключении с одного кода на другой, только в качестве кодов фигурируют не стили одного языка, как в первом примере, а разные языки.

Переключение кодов (далее – ПК), или кодовое переключение – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации. В данной работе рассматривается только переключение с одного языка на другой, соответственно, в широком смысле под *переключением кодов* понимается использование в высказывании языковых единиц, принадлежащих к системам двух (или более) разных языков.

Объём термина, как и природа самого явления ПК трактуется разными исследователями по-разному. *Смешение кодов* (далее – СК) же далеко не во всех работах признаётся как отдельное явление.

Важно отметить, что большинство исследователей различают два типа ПК со структурной точки зрения: на границе предложений (*intersentential*) и внутри предложения (*intrasentential*). Это разграничение существенно для всех теорий ПК, однако трактуется по-разному.

Места переключений в дискурсе зависят от характера влияния тех факторов, о которых только что шла речь. Если говорящий может предвидеть и даже в каком-то смысле планировать влияние того или иного фактора, то переключение происходит на естественных границах речевого потока: в конце фразы, синтаксического периода, при наиболее спокойном режиме общения – по завершении обсуждения какой-либо темы. Однако если фактор, обуславливающий кодовое переключение, вмешивается неожиданно для говорящего, он может переключаться с кода на код посередине фразы, иногда даже не договорив слова. При высокой степени владения разными кодами, когда использование их в значительной мере автоматизировано, процесс кодового переключения может не осознаваться говорящим, особенно в тех случаях, когда другой код используется не целиком, а во фрагментах. Например, говоря на одном языке, человек может вставлять в свою речь

элементы другого языка – фразеологизмы, модальные слова, междометия, частицы.

2.2.1. Основные модели переключения и смешения кодов

Модель рамки матричного языка (*matrix language frame model*), разработанная американским исследователем Кэрол Майерс-Скоттон (Carol Myers-Scotton), объясняет «внутрисентенциальное» ПК разной значимостью участвующих языков. *Матричный язык* (*matrix language*) является основным, он задаёт грамматическую рамку предложения, и к нему, как правило, относится большая часть лексики и грамматические морфемы. Другой язык (или языки) называется *включённым* (*embedded language*) (далее – ВЯ), «из него делаются вставки» [Головко 2001: 300]. По словам Майерс-Скоттон, оба языка задействованы в течение всего порождения речи, «разница – в уровне активации» [Myers-Scotton 1995: 982]. Смешение кодов в данном подходе рассматривается как процесс, сходный с заимствованием: вставка лексемы или фразы из одного языка в данную структуру из другого. Разница заключается лишь в объёме и типе вставляемого материала [Muysken 2004: 3]. Стоит добавить, что заимствование также предполагает фонетическую и грамматическую адаптацию.

Майерс-Скоттон выделяет два структурных типа интрасентенциального ПК: 1) переключения между составными частями сложного предложения или в обособленных и вводных оборотах; 2) переключения внутри простого предложения или словосочетания – так называемые «островные» переключения (*island switches*) и *вкрапления* единичных лексем, как с аффиксами матричного языка, так и без них [Чиршева 2008]. К особым типам вкраплений относятся формы без аффиксов матричного языка - «голые формы» (*bare forms*) и формы с дублированной морфологией.

В тех случаях, когда определение матричного языка затруднительно из-за равноценной представленности в высказывании обоих языков, привлекается модель маркированности (*markedness model*). Майерс-Скоттон

предлагает определять матричный язык как тот, который в данной ситуации менее маркирован, то есть более ожидаем как средство общения в данной ситуации.

Все приведённые в данном разделе теории подвергались критике, что является неотъемлемой частью научного познания, однако мной были обнаружены явления, противоречащие именно гипотезе рамки матричного языка. Исследуя ПК и СК на материале речи бурятско-русских билингвов, я встретил несколько подобных случаев смешения кодов [Шитиков 2015]:

(1) Униаха-иши, но хоёр час – хундэ, поэтому тэрэ-нэй...

читать-moment два час тяжело tot-Gen

“Прочитают, но два часа тяжело, поэтому того...”

Этот пример показывает, как информант использует в речи на бурятском языке русские союзы, не переключаясь на русский. Согласно теории рамки матричного языка, системные морфемы должны быть представлены матричным языком, однако в данном случае союзы, представляющие из себя системные морфемы, взяты из русского языка, когда как всё остальное предложение – на бурятском.

Ввиду противоречия теории исследованному мною языковому материалу, в данной работе я не буду опираться на модель рамки матричного языка.

Голландский лингвист **Питер Мейскен** (Pieter Muysken) ставит под сомнение возможность установления единой модели ПК. Он обобщает подходы разных исследователей и предлагает считать, что эти исследователи описывают не одно явление, а несколько разных процессов: *вставка (инсерция) материала* из одного языка в структуру из другого (вставка в матричный язык по Майерс-Скоттон); *чертедование (альтернация)* между структурами из разных языков и *конгруэнтная лексикализация* материала из разных лексических инвентарей в общую грамматическую структуру [Muysken 2004: 3]. Эти три процесса ограничиваются разными структурными условиями, оперантны в разной степени и разными способами в конкретных

двуязычных ситуациях, т.е. критерии, разграничивающие разные типы смешения кодов и отделяющие их от заимствования и интерференции, определяются конкретно для каждой пары контактирующих языков. Все эти явления Мейскен обобщает термином *смешение кодов* и предлагает называть *переключением кодов* исключительно переключения между предложениями.

На эту точку зрения и опирается данная работа. Однако, поскольку каждый исследователь (в том числе и П. Мейскен) делает поправки в своей теории, основываясь на материале конкретного языка, я вынужден корректировать свой подход для того, чтобы адекватно описать полученный мною материал. Я буду называть альтернацию **переключением кодов**, конгруэнтную лексикализацию – **смешением кодов**, а инсерцию – **вкраплением**³. Далее будут использоваться сокращения *ПК*, *СК* и *ВК*. Также будут исследоваться **окказиональные заимствования**, выделяемые из заимствований по формальному признаку частотности. Главное отличие вкрапления от заимствования – это полное отсутствие фонетической и морфологической адаптации в случае вкрапления. Использование этой модели и набора терминов уже доказало свою целесообразность в моём исследовании ПК и СК на материале речи бурятско-русских билингвов [Шитиков 2015]. Приведём несколько показательных примеров этих явлений.

ПК между предложениями – в данном случае оно мотивируется бурятской лексикой, связанной с культурными реалиями:

(2) Но, буддист, так-то. Верю. (**ПК**) *Бурхан-даа мургэдэ-гэ-бди*

бог-Dat молиться-Freq-1Pl

“Да, буддист, вообще-то. Верю. Богу молимся”

ПК внутри предложения – в данном случае переключателем послужила дискурсивная частица *тиигээд*:

(3) и вот дочка по таким ходит, (**ПК**) *тиигээд намда хэлэхэдэ-нь,*

короче я.Dat говорить-Prs

“…и вот дочка по таким ходит, короче, мне говорит…”

³ *Вкрапление* – общепринятый в социо- и этнолингвистике перевод термина *insertion*.

СК - в данном случае с русским существительным *семья* употреблён русский предлог *в* и бурятский послелог *соо* с тем же значением. Причём существительное не имеет показателя падежа, что характерно для форм, употреблённых с послелогом *соо*:

(4) В семья соо бидэ зурга-бди.

в мы шесть-1Pl

“В семье нас шестеро”

Вкрапления – чаще всего билингвы используют в речи на одном языке частицы и вводные слова из другого языка:

(5) энэ ажсал-да (**ВК**) уже зурган жэл соо

этот промысел-Dat шесть год в

“…уже шесть лет в этом промысле”

Окказиональные заимствования:

(6) Минии эжсы русский языг-ай , русский язык литератур-ай багша.

Мой мать русский язык-Gen русский язык литература-Gen учитель

“Моя мать – учительница русского языка, русского языка и литературы”

В данном примере информант использует целые словосочетания, обозначающие названия школьных предметов, и данные элементы используются с бурятскими падежными показателями. Также в *русский языгай* есть следы фонетической адаптации: информант озвончает фонему *к* в *язык*.

2.2.2 Причины переключения кодов

Что, какие изменения в условиях коммуникации заставляют говорящего менять код? Например, смена адресата, т. е. того, к кому обращается говорящий. Если адресат владеет только одним из двух языков, которые знает говорящий, то последний, естественно, должен использовать именно данный, знакомый адресату, язык, хотя до этого момента в общении с собеседниками-билингвами мог использоваться другой язык или оба. Переключение на известный собеседнику языковой код может происходить даже в том случае, если меняется состав общающихся: когда к разговору двоих билингвов

присоединяется третий человек, владеющий только одним из известных всем трем языков, то общение должно происходить на этом языке. Отказ же собеседников переключиться на код, знакомый третьему участнику коммуникации, может расцениваться как нежелание посвящать его в тему разговора или как пренебрежение к его коммуникативным запросам.

Фактором, обусловливающим переключение кодов, может быть изменение роли самого говорящего. Скажем, в роли отца (при общении в семье) или в роли соседа по дому он может использовать родной для него диалект, а обращаясь в органы центральной власти, он вынужден переключаться на более или менее общепринятые формы речи. Если такого переключения не произойдет, представители власти его не поймут, и он не достигнет своей цели (удовлетворить просьбу, рассмотреть жалобу и т. п.), иначе говоря, потерпит коммуникативную неудачу.

Тема общения также влияет на выбор кода. По данным исследователей, занимающихся проблемами общения в условиях языковой неоднородности, "производственные" темы члены языковых сообществ предпочитают обсуждать на том языке, который имеет соответствующую специальную терминологию для обозначения различных технических процессов, устройств, приборов и т. п. Но как только тема с производственной меняется на бытовую, "включается" другой языковой код или субкод – родной язык или диалект собеседников. В одноязычном обществе при подобной смене кода происходит переключение с профессионального варианта языка на общеупотребительные языковые средства. Для переключения может быть достаточно одного слова, относящегося к сфере употребления одного из языков – это можно увидеть на примере 2: религиозная тематика, буддизм, ассоциируются у носителя с бурятским языком, и переключение провоцирует бурятское *бурхан* “бог”. Такие слова мы будем называть *словами-переключателями*.

2.2.3. Ограничения переключения кодов

С тех пор, как началось широкое исследование ПК, многие исследователи стали рассматривать двуязычные высказывания как структуры, подчиняющиеся определённым правилам. Возник вопрос ограничений ПК, их границ в рамках высказывания и механизмов их установления [Чиршева 2008]. Исследования на материале записей разговоров американцев мексиканского происхождения и пуэрториканцев показали, что ПК легко возникало в одних контекстах и было затруднено в других [Muysken 2004: 12].

Существует три разных подхода к структурным ограничениям ПК, претендующих на универсальность:

- 1) на основе поверхностных структур (порядка слов, объема переключаемого элемента, формального показателя);
- 2) на основе синтаксической теории Н. Хомского, базирующейся на принципах управления и зависимости, согласно которым ПК возможны там, где нет отношений управления и зависимости;
- 3) на основе асимметрии между контактирующими языками в высказывании [Исаева 2010].

М.Г. Исаева утверждает, что первые два подхода не могут считаться универсальными, так как: «1. Данные ограничения специфичны для отдельных языковых пар. 2. Выявлено большое количество примеров, противоречащих структурным ограничениям, сформулированным в рамках двух первых подходов» [Исаева 2010]. Третий подход (основанный на концепции Майерс-Скоттон) признаётся Исаевой целесообразным, так как он был проверен на большом количестве языковых пар с минимальным количеством исключений.

Взгляд К. Майерс-Скоттон на ограничения ПК выражается в основных принципах модели рамки матричного языка:

- а. Принцип порядка морфем: в единицах, состоящих из одиночных морфем ВЯ и неограниченного количества морфем матричного языка, их порядок будет соответствовать нормам матричного языка;

b. Принцип служебных (системных) морфем: все грамматически релевантные морфемы (граммемы) должны быть представлены единицами матричного языка [Myers-Scotton 1995].

Эти принципы ограничивают роль включённого языка в составе предложения. Единственным исключением считаются «островные» переключения: «Подобные отклонения возникают либо неосознанно, в результате недостаточной компетенции в одном из используемых языков (особенно в матричном), либо сознательно вводятся в речь для создания определённого эффекта, например, для имитации речи иностранцев, плохо владеющих тем языком, который выполняет роль матричного» [Чиршева 2008].

2.2.4. Проблема разграничения заимствований и смешения кодов

В связи с близостью таких понятий как заимствование и СК возникает вопрос: как разграничить эти два явления? В лингвистике не существует универсальной теории различия случаев СК и заимствований.

По представлениям Елены Всеходовны Перехвальской, заимствуются, в первую очередь, слова с новыми для данного языка значениями. Реже происходит немотивированное заимствование, когда иноязычное слово замещает исконное слово. О смешении кодов можно говорить тогда, когда двуязычный носитель языка имеет в своём инвентаре два синонимичных слова из разных языков и по каким-то причинам выбирает одно из них [Перехвальская, личное сообщение]. В ситуации массового двуязычия наиболее вероятно возникновение СК. Например, старые латинские заимствования в ирландском имеют фонетически и морфологически адаптированный вид (например, *cinteir* < *centrum*): эти слова заимствовались моноязычными носителями ирландского языка, когда двуязычие среди кельтов не было широко распространено. В настоящее время вставляемые в ирландский текст английские слова имеют фонетически неадаптированный или мало адаптированный вид, что объясняется

повсеместным распространением английско-ирландского двуязычия. Отдельную сложность представляет собой тот факт, что, в случае английских заимствований в ирландском языке, донором выступает ирландский английский, который, в свою очередь, является продуктом влияния ирландского языка на английский [Stenson 1991].

Обычно исследователями предлагается набор специфических для конкретной языковой пары критериев разграничения случаев СК и заимствований (см. [Русаков 2004]). Разграничение этих явлений в ирландском языке осложняется продолжительными языковыми контактами и, как следствие, различными уровнями ассимиляции, интеграции и воспринимаемости отдельных заимствований [Hickey 2016].

Старые английские заимствования и дискурсивные частицы (такие как *well, you know, so*) интерпретируются говорящим как сравнительно ассимилированные и немаркированные элементы, однако всё равно воспринимаются слушающим как элементы из английского языка. Н.Стенсон [Stenson 1993] выделяет целый ряд семантических категорий, слова из которых легко заимствуются из современного английского языка, заполняя локуны или заменяя старые формы, и при этом сосуществуют с не адаптированными вариантами.

В целях настоящего исследования мы будем называть заимствованием использование фонетически и морфологически адаптированных единиц из другого языка. Случай сочетания системных морфем одного языка с фонетически не адаптированными лексическими морфемами другого мы будем называть смешением кодов. Возможно, материал настоящего исследования позволит прояснить вопрос соотношения заимствования и смешения кодов.

В настоящей работе мы также будем выделять окказионализмы, то есть заимствования, фиксируемые в речи либо отдельного носителя, либо ограниченной группы носителей и не входящие в активный лексикон данного языка. Окказионализмы возникают как авторские нововведения и могут

получать распространение в языковом сообществе, закрепляясь в узусе и переходя в лексикон в качестве заимствования.

3. Выводы

Итак, мы рассмотрели динамику развития языковых ситуаций в Ирландии: она характеризуется сменой центростремительного движения – инородные языки приносят заимствования – центробежным – ирландский язык начинает разрушаться и влиять на английский язык как субстрат.

Также мы разработали формулировки основных понятий контактных явлений, рассматриваемых в настоящей работе.

Под термином “**переключение кодов**” мы понимаем переключение используемых языков со сменой грамматических структур и лексики в рамках синтагмы или между синтагмами; под **смешением кодов** – случаи, когда два языка совместно задают грамматическую структуру, которая может быть заполнена элементами любого из языков;

Вкраплением будет называться вставление цельных лексических единиц из одного языка в структуру из другого; а под **заимствованием** – использование фонетически и грамматически адаптированной единицы из другого языка, оно может быть частотным или окказиональным.

Для изучения данных явлений в полученном материале не используются критерии ограничения ПК, так как цель данного исследования – описать структурные механизмы ПК и СК, реально действующие в разговорной речи ирландцев.

Глава 2. Исследование языковой ситуации в среде ирландско-английских билингвов

2.1. Исследование контактных явлений в речи двуязычных носителей ирландского языка

2.1.1. Структура исследования

Для изучения контактных явлений в речи ирландско-английских билингвов необходимо получить максимально «естественный» материал: в

настоящем исследовании нас интересуют только явления, возникающие в речи носителей ирландского языка как родного. В Ирландии осталось очень мало мест, население которых исторически говорит на ирландском языке – таких носителей можно найти только в отдалённых деревнях районов-гэлтахтов. Население городов по большей части состоит из английских монолингвов, но с начала XX века в больших городах, таких как Дублин, появилось много энтузиастов, изучающих ирландский гэльский как второй язык и старающихся использовать его в быту – отсюда стереотипное представление деревенского населения о том, что городские жители неестественно говорят по-ирландски. Материал, полученный от таких носителей нельзя назвать представительным, так как в их речи могут возникать явления, которые никогда не возникают в речи билингвов, и наоборот.

В силу труднодоступности поселений с носителями ирландского языка как родного в настоящем исследовании мы вынуждены ограничиться материалами исследований ирландских лингвистов, а также материалами из письменных источников. Совместить данные устных и письменных текстов в одном исследовании возможно, так как исследования ПК и СК в современных ирландских текстах показали, что структурно эти явления проявляются одинаково как в письменных текстах, так и в устной речи [Bennett-Kastor 2008: 29]. Функции ПК и СК в письменных текстах гораздо шире, однако в данной работе нас интересуют по большей части структурные закономерности проявления контактных феноменов. Тем не менее, невозможно совершенно обойтись без анализа причин возникновения этих феноменов.

В исследовании, проведённом нами на материале речи бурятско-русских билингвов [Шитиков 2015] были обнаружены следующие явления:

- 44 случая интерсентиционального ПК,
- 148 случаев интрасентенционального ПК,
- 48 случаев СК,

- 114 случаев вкрапления,
- 23 случая окказионального заимствования.

Таким образом, самыми частотными явлениями были ПК внутри предложения и вкрапления. Переключения в рамках текста и смешение кодов происходили значительно реже, а самым редким явлением было окказиональное заимствование. Контактная ситуация ирландского и английского во многом похожа на ситуацию бурятского и русского, поэтому целесообразно провести параллели и сравнить результаты.

Первое, как считается, исследование ирландско-английского ПК [Stenson 1990] показало схожие результаты: ПК между предложениями происходило крайне редко (только в случае смены адресата), а наиболее частотным было переключение кодов внутри предложений в виде отдельных лексем, особенно существительных – автор включает вкрапление в понятие интрасентенциального ПК, так что, в терминологии настоящей работы, самым частотным явлением было вкрапление.

СК и окказиональные заимствования в данной работе не разведены, так что сложно говорить об их частотности, но стоит предположить, что эти явления были так же редки, как и в бурятско-русском материале. Разница в подходах и терминологии вызывает опасения по поводу того, какой материал исследователи решали вынести в текст работы: возможно, многое из того, что могло быть полезно для настоящего исследования, осталось в сплошной транскрипции, и общая картина может оказаться неполной.

Итак, в материале ожидалось большое количество случаев вкрапления и ПК внутри предложения и малое количество случаев остальных контактных явлений. ПК и СК проявляются на всех уровнях языка вплоть до графического, соответственно, был проведён комплексный многоуровневый анализ всего объёма материала. В том числе, для выявления экстралингвистических причин возникновения контактных явлений, был использован метод дискурс-анализа.

2.1.2. Материал исследования

В общей сложности в исследовании было использовано 82 отрывка, взятых из материалов следующих 6-и работ:

1) Шивон Ни Лаорь в *Irish-English Code-switching: a Sociolinguistic Perspective* [Ní Laoire 2015] представляет обширное исследование разговорной речи носителей ирландского языка как родного в гэлтахтах (в основном, в Коннемаре), результатом которого является классификация случаев ПК и СК по причине возникновения. Из данной работы было взято 38 отрывков, случаи из числа этих отрывков будут помечены как [NL].

2) Доктор Тина Хики в работе *Code-switching and Borrowing in Irish* [Hickey 2009] провела исследование переключения кодов и заимствований в речи 10-и носителей ирландского языка как родного – воспитательниц детских садов в трёх основных зонах-гэлтахтах (в Ульстере, Коннемаре и Мунстере). Из данной работы было взято 10 отрывков, случаи из числа этих отрывков будут помечены как [TH].

3) Джон Колфилд в *A Social Network Analysis of Irish Language Use in Social Media* [Caulfield 2013] производит анализ письменного дискурса носителей ирландского языка в блогах, социальных сетях Twitter и Facebook. Из данной работы было взято 19 отрывков, случаи из числа этих отрывков будут помечены как [JC BC] (*blog comment*), [JC T] (*tweet*), [JC FM] (*Facebook message*).

4) Хелен Келли-Холмс в *Codeswitching, identity and ownership in Irish radio comedy* [2011] анализирует речь медиа-личности Гектора О Хокагана в скетче на ирландской радио-станции TG4. Из данной работы было взято 6 отрывков, случаи из числа этих отрывков будут помечены как [KH].

5) Тина Бенетт-Кастор в *Code-Mixing in Biliterate and Multiliterate Irish Literary Texts* [Benett-Kastor 2008] изучила контактные явления в двуязычных письменных текстах от ирландских авторов XVII-XX веков. Отсюда было взято 6 отрывков современных авторов, так как в этой литературе отражается

современная языковая ситуация. Случаи из числа этих отрывков будут помечены как [ВК].

6) Геральд Портер в *Code-switching and Empowerment in the Macaronic Irish Lyric* [Porter 2008] анализирует ПК в текстах так называемых макаронических песен (они исполняются на двух или более языках) из различных ирландскоязычных источников. Из данной работы было взято 3 отрывка, случаи из числа этих отрывков будут помечены как [Р].

Один отрывок может содержать сразу несколько контактных явлений (например, и ПК, и СК в одном предложении), поэтому случаев ПК, СК, вкрапления и заимствования в данном материале насчитывается больше, чем самих отрывков.

Итак, всего в материале было обнаружено:

- 3 случая интерсенциального ПК,
- 21 случай интрасенциального ПК,
- 16 случаев СК,
- 59 случаев вкрапления,
- 11 случаев окказионального заимствования.

Как и ожидалось, чаще всего встречаются случаи вкрапления, также довольно частотными были ПК внутри предложения, несколько реже встречались СК и окказиональные заимствования, и было обнаружено всего три случая ПК между предложениями. Далее будет изложен подробный анализ материала по типу контактного явления, начиная с самых частотных и заканчивая самыми редко встречающимися. В примерах речь на ирландском языке выделена, как принято, курсивом, но английская речь, для удобства восприятия, маркирована тем, что прописана обычным шрифтом. При необходимости (например, при анализе СК) примеры будут глоссированы согласно лейпцигской системе правил глоссирования [Comrie, Haspelmath, Bickel 2015], использованные глоссы приведены в списке сокращений. Перевод примеров на русский язык – наш.

2.1.3. Вкрапление

Инсерция отдельных неадаптированных лексических единиц из английского языка в речь на ирландском наиболее частотна и разнообразна: ирландцы используют англоязычные существительные, наречия, прилагательные, частицы, союзы, вводные фразы и фиксированные словосочетания. Вкрапление ирландских элементов в речь на английском теоретически возможно, но в материале встречается только один раз (см. пример 47).

Чаще всего вкрапляются существительные, связанные с современными реалиями – профессиональная терминология, технология, транспорт, глобальная культура, государственное устройство и т.д.:

- (7) *Bhí sagart anseo ag iarraigdh one way traffic a dhéanamh ansin, lá sochraide.*
‘Один священник хотел сделать здесь одностороннее движение в дни похорон’. [NL 10]
- (8) *Níl electricity anseo. Shíl sé go raibh electricity anseo agus níl.*
‘Здесь нет электричества. Он думал, что электричество есть, но его нет’. [NL 4]
- (9) *Theip an hard drive orm inniu.*
‘Жёсткий диск сегодня сломался’. [NL 21]
- (10) *... go háirithe má tá tú ag fáil single payment.*
‘... особенно если Вы выберете «единоразовую оплату»’. [NL 22]
- (11) *Níl an Ghaeilge ina deciding factor sna toghcháin, agus níorbh chosúil go mbeadh sí go brách.*
‘Ирландский язык не является решающим фактором на выборах, и не похоже, что он им когда-либо станет’. [JC BC 16]
- (12) *... na pensions uilig.*
‘... все пенсии’. [NL 23]
- (13) *Consultant é, déarfainn. Major find ar bith a bhíonn in aon áit ar fud na tíre, caithfidh seisean a bheith ann.*
‘Он консультант, я бы сказала. Любая важная находка в любой точке страны, и он тут как тут’. [NL 6]

(14) Éinne i mBÁC ag iarraidh car pooling a dhéanamh go dtí an Scoil Earráigh don Phleanáil Teanga sa Ghaillimh Dé Luain? #dúbláil #comhoibriú

‘Кто-нибудь заинтересован в карпулинге до Весенней Школы Языкового Планирования в Голуэй в понедельник? # поискпопутчиков #кооперация’ [JC T 21]

(15) A: Bhfuil móran Christmas cards tagtha?

‘Много пришло рождественских открыток?’

B: [Короткий ответ на ирландском]

C: Meas tú an bhfuil sé ródheireanach ag gabháil ag makáil Christmas cakes?

‘Как думаете, не поздно ещё начать делать рождественские торты?’ [NL 28]

(16) Beidh an jackpot anocht a'ainn.

‘Сегодня нам выпадет джекпот’. [NL 1]

(17) Chuala mé gur seoladh Abair Leat inniu -- ní raibh sé réidh, i mo thuairimse. Fós ar leibhéal Beta, an-chuid glitches go fóill.

‘Я слышал, что они запустили (сайт) Abair Leat сегодня – он был ещё не готов, по моему мнению. Всё ещё на стадии «бэты», всё ещё много «глюков」’. [JC T 22]

(18) Ar fheabhas a Mhícheáil. Amach leat ar an hybrid anois le hullmhú dó!!!

‘Прекрасный Мехол. Сейчас же выезжай на своём гибриде и готовься!!!’ [JC FM 27]

В большинстве этих случаев у вставляемого англоязычного слова есть аналог в ирландском. Например, в предложении 14 автор сообщения использует английское *car pooling*, несмотря на то, что существует ирландский аналог; автор даже включает в сообщение хэштеги на ирландском, не используя английские аналоги *doubling* и *cooperation*, тем не менее, *car pooling* по какой-то причине был вставлен из английского. В примере 15 предметы, связанные с Рождеством, кодируются английским языком, несмотря на то, что празднование католического Рождества по ирландским традициям значительно отличается от англиканского Рождества. По всей видимости, у носителей этот праздник прочно ассоциируется с глобальной, то есть, американской, культурой, популяризировавшей его в мире. Интересно, что во втором исследовании в рамках настоящей работы

один из носителей обращает внимание на обилие “американизмов” в речи современной молодёжи – см. пример 89. Возможно, обилие англоязычных вкраплений можно объяснить не историческими контактами с английским языком посредством Великобритании, а современным давлением англоязычной американской культуры.

Вкрапляются даже наименования простых бытовых предметов, имеющие аналоги в ирландском:

(19) A: *Rud eile atá go maith*: toothpaste.

‘Ещё что хорошо: зубная паста’. [В качестве лекарства от ротовых язв]

B: *Tá*, toothpaste.

‘Да, паста’.

C: Good.

‘Хорошо’.

A: *Nó braoinín fuisce*.

‘Или капелька виски’. [NL 29]

(20) ... *na pallets 'thabhairt suas go dtí an level*.

‘... поднять плитки на этаж’ [NL 9]

(21) *Tá an yoke crochta as an mbealach*.

‘Эта фигня подвешена в стороне’. [NL 31]

(22) *táim sínithe suas. Is maith an rud é go bhfuil laochra cosúil libh ag ‘championing’ an teanga! #gaeilge*

‘запишите меня. Хорошо, что герои наподобие тебя «продвигают» язык!
#ирландский’ [JC T 29]

(23) An chéad rud eile, chuala mé caint uauthu ar ábhar an ‘menopause’.

‘А после этого я услышал, как они заговорили о «менопаузе」. [JC BC 21]

В примере 20 носитель использует *pallets* и *level* в неадаптированном виде, несмотря на то, что в ирландском зафиксированы соответствующие фонетически адаптированные заимствования *pailéad* и *leibhéal*. В примере 21 вкрапляется слэнговое выражение прямиком из ирландского английского:

английское *yoke* ‘петля’ приобрело значение “*stuff*”, “штука” с вульгарной коннотацией, наподобие *shit*. Значение вкрапления в примерах 22 и 23 спорно, так как можно предположить, что в этих письменных примерах кавычки используются для подчёркивания значения слова: в первом случае это может означать сарказм, а во втором – цитирование; однако Джон Колфилд утверждает, что в обоих случаях носители подчёркивают иноязычность слов, отделяют их от контекста на ирландском [Caulfield 2013:216].

Помимо существительных, в ирландскую речь часто вкрапляются союзы (особенно *so*), частицы (особенно *yes* и *no*) и вводные конструкции из английского (*I suppose*), причём это всегда возникает в начале или в конце предложения:

(24) *So meas tú an bhfuil cead ag Aoife spraoi libh mar sin?*

‘Так как ты думаешь: можно ли Ифе с тобой поиграть?’ [TH 9]

(25) *Suigh síos so.*

‘Садись тогда’. (разрешая ребёнку начать настольную игру) [TH 8]

(26) *No, níl tú ag iarraidh sin*

‘No you don’t want that’ [TH 1]

(27) Гектор 1: *Hector anseo.*

‘Гектор здесь’.

Гектор 2: *No, tá Hector anseo.*

‘Нет, Гектор здесь’.

Гектор 1: *No, tá Hector anseo.*

‘Нет, Гектор здесь’. [KH E3]

(28) *Ag caint fúmsa, I suppose?*

‘Обо мне говорите, я так понимаю?’ [NL 3]

В примере 25 союз *so* находится в нетипичном (для синтаксиса английского языка) положении – в конце предложения, причём это не «*dangling so*», отмечающий конец реплики – здесь нарушаются

синтаксические правила использования союза, в отличие от примера 24. Приведём ещё несколько примеров вкрапления вводных слов и конструкций:

(29) *Sure níbhíonn aon scoil Dé Domhnaigh!*

‘Конечно же в воскресенье не будет уроков!’ [TH 10]

(30) *Sure nach cuma, má tá sé ag déanamh jab maith mar mhéara ar London.*

‘Конечно, это не будет иметь значения, если он хорошо справится на посте мэра Лондона’. [JC FM 28]

(31) *Gheobhaidh mé duit é láithreach, alright?*

‘Я принесу тебе это прямо сейчас, хорошо?’ [TH 2]

(32) *Now, labhair Gaeilge an t-am seo, maith an gasúr*

‘Так, а теперь скажи по-ирландски, будь хорошим мальчиком’. [TH 5]

(33) *Just fág mar sin é.*

‘Просто оставь как есть’. [TH 6]

(34) *C’mon Caoimhín, an ndéanfaidh tú i gceart éanois?*

‘Давай, Кивин, сделаешь это прямо сейчас?’ [TH 7]

Ещё одной категорией для частотного вкрапления являются прилагательные, причём в большинстве случаев они используются в предикативной позиции:

(35) *Tá sé sách nippy.*

‘Довольно морозно’. [NL 11]

(36) *Bhí sé beagánín contrary ar dtús. Tá sé ag fáil in good humour anois.*

‘Сначала он немного вредничал. Сейчас настроение у него получше.’ [NL 5]

(37) *Bheadh sé sin too risky.*

‘Это было бы слишком рискованно’. [NL 16]

(38) *Ó tá sin go hálainn, tá sé beautiful.*

‘Ох, это просто прекрасно, это прекрасно’. [NL 34]

(39) *great call aréir bhreathnaigh mé ar Downton Abbey go dtí a 3.00am! Brilliant.*

‘отличная идея прошлой ночью я смотрел «Downton Abbey» до 3-х часов! Прекрасно’. [JC T 26]

(40) *Ó, tá sí flat out, an creatúr.*

‘Ох, она совсем без сил, бедняжка.’ [NL 20]

Реже вкрапляются наречия:

(41) *Tá seo lochtach, tá sé briste freisin, tá sé really go dona.*

‘Оно плохо работает, ещё и сломано, всё действительно плохо’. [NL 2]

(42) ... *tiocfaidh seo chugat go huathoibríobh nó automatically.*

‘... это само по себе к тебе придёт, или автоматически’. [NL 25]

До сих пор шла речь о «немотивированном» вкраплении, то есть, вызванном спецификой лексики, либо не имеющем явной мотивации – эти случаи наиболее показательны для ситуации распространённого двуязычия: носители используют в речи на ирландском языке английские слова лишь потому, что ирландский аналог им не приходит на ум.

Помимо этого, вкрапление может использоваться целенаправленно, например, при цитировании:

(43) ‘Enter’, a deir sé . . . ‘Exit’,anois. ‘Tab’, i dtosach. [компьютерный класс]

‘Написано «Enter». ... «Exit» теперь. Сначала «Tab»’. [NL 37]

И, в заключение, несколько примеров творческого использования контактных явлений:

(44) *Tá mise ag cur orm mo birthday suit!*

‘Я сейчас оденусь в то, в чём мать родила!’ [NL 30]

(45) *Cuireann scéalta mar seo na giggles orm.*

‘От таких историй начинаешь хихикать’. [JC BC 20]

(46) Гектор 1: *Is me an ginger legend!*

‘Я – рыжая легенда!’ [KH E6]

(47) *Spider-Fear, Spider-Fear, your friendly neighbourhood Spider-Fear!*

‘Человек-Паук, Человек-Паук, Ваш дружелюбный сосед Человек-Паук!’ [KH E5]

Эти примеры выделяются не структурно, но функционально: для подчёркивания ключевого слова в смешной фразе оно кодируется вкраплением из другого языка. Здесь мы также видим единственный зафиксированный случай вкрапления ирландского слова в речь на английском языке: в примере 47 носитель поёт знаменитую песню про американского супер-героя, при этом, для создания комического эффекта заменяет английское *man* в имени *Spider-Man* на ирландское *fear*.

2.1.4. Переключение кодов внутри предложений

ПК внутри предложений в редких случаях происходит без явной мотивации:

(48) Leave them out, *is glaofaidh mé air tráthnóna*.

‘Не включай их в список, а я позвоню ему вечером’. [NL 13]

В данном примере нет никаких явных причин для переключения кодов: нет ни тематических, ни лексических переключателей, и, к сожалению, более широкий контекст предложения недоступен. В большинстве остальных случаев можно определить слова-переключатели на стыке кодов:

(49) Гектор 2: *Nil sé scientifically possible, folks, agus tá mé cloned. ...*

‘Это невозможно с точки зрения науки, ребята, и меня клонировали’ ... [KH E2]

(50) *Ach is dóigh go gcaithfeá, you know, question and answer.*

‘Но тебе пришлось бы, знаешь, вопрос-ответ’. [NL 17]

(51) Right lads, *suigí síos mar sin.*

‘Ладно, ребята, тогда садитесь’. [TH 5]

(52) *Chuaigh mise go Meiriceá in Nineteen Forty Nine.*

‘Я отправился в Америку в тысяча девятьсот сороковом’. [NL 27]

В примере 49 переключателем служит сочетание *scientifically possible*, по всей видимости, прочно закреплённое за английским кодом тематически. Слово *folks* тоже кодируется английским по инерции, а затем говорящий переключается обратно на ирландский, только вставляя английское *cloned* с целью позже пошутить по поводу перевода этого слова на ирландский (см. пример 72). В примере 50 носитель переключается при помощи дискурсивного *you know* – это очень частотная стратегия интрасентенциального ПК для любой языковой пары (см. пример 3). В примере 51 дискурсивный маркер *right* мотивирует также кодирование *lads* на английском, затем носитель переключается обратно на ирландский (школьная воспитательница говорит с детьми на ирландском). В примере 52 носитель переключается на английский, когда называет числительные, составляющие год. Подобные случаи также очень часто встречались в бурятско-русском материале. Можно предположить, что это связано с процессом воспоминания прошлых событий, но более вероятно, что носителям бывает сложно вспоминать числительные (особенно составные) на этническом языке.

Часто стык кодов подчёркивается повторением сказанного на обоих языках, что может использоваться как стилистический приём. Также это может происходить в тех случаях, когда пожилой носитель языка плохо помнит какой-то из языков при установке (или желании) говорить именно на нём:

(53) Young and old, *bhí seandaoine is daoine óga ann.*

‘Старые и молодые, старые и молодые там были’. [NL 33]

ПК очень часто происходит при переключении от одного адресата к другому, причём это может означать, что говорящий предполагает, что один из адресатов не поймёт речь на одном из языков, и переключается соответственно своей цели – чтобы слушающий понял или не понял текст. С

другой стороны, иногда это происходит при переходе от адресата к другому адресату без видимой причины:

(54) e. Well, that's your problem. Please, Michael, *cuartaigh mo runner. Tá deifir orm.*

‘Что ж, это твоя проблема. Пожалуйста, Майкл, поищи мою скатерть. Я спешу’.

[NL 38]

В следующих примерах продемонстрировано самое очевидное использование ПК – цитирование:

(56) ‘Ease up’, *a deir sé*, ‘ease up.’

“‘Помедленнее”, - он говорит, - “помедленнее”. (повторяя инструкцию водителю)

[NL 36]

(57) ‘ó, ’ar sise, ‘that’s very interesting.’

Bhí béim ar an very

Bhí cling leis an ing.

Do lathair sí aná-chúin.

“‘О’, сказала она, - ‘that’s very interesting’.

С ударением на ‘very’

И звоном на ‘-ing’

Хотя она и говорила очень тихо”. [BK]

(58) ‘Hey, man, you gotta stay high,’ *a*

déarfainn le mo chara agus muid ag

Freak-áil trí California.... [BK]

“‘Эй, чувак, нужно продолжать кайфовать”,

Скажу я своему другу и мы

Понесёмся по Калифорнии...’

Примеры 57 и 58 взяты из поэтического текста, так что переключение также производится в целях выделения речи персонажа на фоне остального текста. В письменных текстах ПК может использоваться в разнообразных

целях, но структурно такие случаи не отличаются от случаев ПК в устной речи. В следующем отрывке автор выражает смятение и неопределённость в жизни персонажа через постоянные переключения:

(59) *Ní creifidh said go deo é nuair a fheichfidh said na postcards seo. (Ag scriobh go mall)* ‘Howdy Partner. I’m sitting in a bar in Nashville Tennessee’...*cé mead ‘e’ I Tennessee?...caithfidh mé isteach ceann extra just in case...* ‘The weather is very hot. I have to go, Dolly Parton is looking for me. Wish you were here.’ [BK]

Однако все механизмы в этом отрывке нам уже встречались: персонаж переключается между адресатами (она разговаривает с подругой и пишет текст открытки для родителей), в одном предложении переключателем выступает английское *extra*, не имеющее аналога в ирландском языке.

Следующий отрывок из комической песни *Finnegan’s Wake* начала XIX века требует обращения к историческому контексту:

(60) Miss Biddy O’Brien began to cry,
“Such a neat clean corpse did you ever see,
Arrah Tim avourneen, why did you die?”
Ah, hould your gab,” said Paddy McGee.
‘Мисс Бидди О’Брайан начала плакать,
“Где вы видели такой опрятный чистый труп,
Моя любовь, Тим, мой дорогой, почему ты умер?”
“Ой, заткни свой рот”, - сказал Пэдди МакГи’. [P1]

Эти песни ирландское население тайно распространяло на листовках между собой, так говорить на ирландском и учить детей языку было запрещено, отсюда крайне сдержанное использование языка на улице одним персонажем и негативная реакция, «затыканье» от другого.

(61) Come drink a health, boys, to royal George,

Our chief commander – *nár ordaigh Chríost*

Is aitchimis ar Mhuire Mháthair

É féi is a ghardaí a leagadh síos.

‘Парни, выпьем же за здоровье королевского Георга,

Нашего главнокомандующего – которого Христос не посвящал,

Давайте помолимся Марии, нашей Богоматери,

Чтобы его низвергли вместе с его солдатами’. [Р3]

(62) ‘Гектор 1: *Tá mé go maith, tá mé go maith, Ian, agus tá mé anseo. An fior*
Hector at Today FM. (Задыхается от смеха)

‘Я в порядке, я в порядке, Иэн, и я здесь. Настоящий Гектор на Today FM’. [КН Е1]

В двух последних случаях ПК используется для создания комического эффекта: в примере 61 персонаж говорит тост за Короля Георга и переключается, чтобы порицать его так, чтобы английские солдаты не поняли (таким образом, демонстрируется использование ирландского в качестве тайного языка); а в примере 62 имитируется манера радиоведущих вставлять название радиостанции при любом удобном случае.

2.1.5. Смешение кодов

При анализе данного типа явлений вызывает сложности специфика отобранного материала. При дифференциации случаев смешения кодов и случаев заимствования большую роль играет фонетическая адаптация иноязычного материала. Поскольку материал получен уже в письменном виде, мы можем полагаться только на интуицию носителя языка, который расшифровывал чужую устную речь или сам порождал письменный текст. В материале встречаются случаи графического фиксирования фонетической адаптации (см. примеры 73-76), поэтому нам придётся принять за данное то, что в тех случаях, когда фонетическая адаптация не была зафиксирована при помощи графических средств, она и не имела места в устной речи. Однако будем учитывать возможную неадекватность графической передачи фонетической адаптации.

Самый «классический» и бесспорный случай СК был обнаружен в следующем примере:

- (63) *Ar aon nós, a bua is a bua*

В любом случае Indf победа быть.Prs3Sg Indf победа

‘В любом случае, победа есть победа’. [NL 19]

В данном случае носитель (спортивный комментатор) в речи на ирландском языке решает использовать популярную риторическую формулу «*x* есть *x*» и переносит грамматические морфемы, то есть, в данном случае, неопределённые артикли и форму глагола *to be*, из английского языка, при этом наполняя структуру ирландской лексикой. В итоге, предложение представляет собой совместную структуру, заполняемую элементами из обоих языков.

- (64) *Bhí mé fhéin* going mad.

быть.PstSg я Refl

‘Я сходила с ума’. [NL 12]

- (65) *Níl sé plug-áil-te isteach.*

Neg оно подключить-VN-VAdj in

‘Оно не подключено (электричество).’ [NL 4]

В примере 64 глагольная фраза на английском входит одну структуру с ирландской формой *bhí* (*быть* в прошедшем времени) и образует предикат, построенный по схеме английского Past Continuous (ирландская структура прошедшего продолжительного должна была бы содержать предлог *ag* и отглагольное существительное). Очень интересный случай представляет собой пример 65: английский глагол *plug in* адаптируется по схеме, которая будет описана далее: к англоязычной основе присоединяются ирландские аффиксы, но в данном случае предлог *in* в составе фразового глагола также кодируется ирландским языком.

В следующем примере к прилагательному *happy* присоединяется ирландский усиительный префикс *an-*, при этом не происходит никакой фонетической адаптации:

- (66) *Tá sé an-happy ach tá sé ag iarraidh, tá sé ag iarraidh an slab a ghluéáil taobh thíos.* [NL 7]

‘Он очень счастлив, но хочет, он хочет приклеить плитку снизу’.

Была обнаружена схема смешения английских и ирландских морфем: носители образовывали глагольное существительное из фонетически не адаптированных англоязычных глагольных основ и ирландского аффикса (*e*)áiil. Конструкция из глагольного существительного с прелогом *ag/a* выполняет функции, аналогичные функциям *ing*-формы в английском языке: *Tá an caílin ag gol.* - “Девочка плачет”. Такое смешение кодов составило большинство всех случаев:

- (67) C: *Meas tú an bhfuil sé ródheireanach ag gabháil ag mak-áiil Christmas cakes?*

‘Как думаете, не поздно ещё начать делать (start making) рождественские торты?’ [NL 28]

- (68) ... *go raibh siad ag mix-eáiil le sluaivid, le lámha.*

‘... что они смешивали (were mixing) лопатами вручную’. [NL 14]

- (58) ‘Hey, man, you gotta stay high,’ a

déarfainn le mo chara agus muid ag

Freak-áiil trí California.... [BK]

““Эй, чувак, нужно продолжать кайфовать”,

Скажу я своему другу и мы

Понесёмся (will go freaking) по Калифорнии...’

Нужно признать, что это во многом похоже на процесс заимствования, и можно было бы предположить, что таким образом английские глаголы морфологически адаптируются в ирландской речи, однако английские

глагольные основы использовались практически исключительно в рамках данной синтаксической конструкции с предлогом *ag/a*:

- (69) *Bhí sé flat-out, a duirt sé...*
*Rinne sé an t'árasán a **hoover-eáil**,*
*na boscaí bruscair a **jeyes-fluid-eáil**,*
*an loo a harpickeáil, an bath a **vim-eáil**.*
*Ansin rinne sé an t-urlár a **flash-áil***
*Na fuinneoga a **windolen-eáil**,*
*Agus na leapacha a **eau-de-cologne-áil** [BK]*

Единственным исключением можно считать пример 70, в котором глагольное существительное с иноязычной основой используется в конструкции с другим существительным и показателем родительного падежа:

- (70) *Breis **googl-ál-a** déanta agam . Feictear dom gur nath coitanta atá ann, eireaball eile leis go minic. http://URL1*

‘Я ещё «погуглил» (сделал больше «гугления»). Я так понимаю, это распространённое выражение, вот ещё где часто встречаются следы. <http://URL1>’ [JC Т 24]

Таким образом, использование английской основы в большинстве случаев привязано к конкретной синтаксической конструкции, и такие случаи целесообразно классифицировать как случаи смешения кодов. Было обнаружено лишь несколько случаев смежного явления – образования глагольного прилагательного при помощи английской основы, показателя глагольного существительного (*e*)áil и показателя причастия прошедшего *te* – в следующих примерах и в примере 65:

- (71) d. *Cén fáth nár labhair tú fhéin leis má tá tú chomh **smart-áil-te** sin.*

‘Почему сама с ним не поговорила, если такая умная?’ [NL 38]

- (72) Гектор 2: *Níl sé scientifically possible, folks, agus tá mé cloned.*

‘Это невозможно с точки зрения науки, ребята, а я был клонирован’

Ведущий: Is there an Irish word for cloned?

‘Как сказать ‘клонирован’ по-ирландски?’

Гектор 1: Clón-áil-te

Ведущий: Clón-áil-te [KH E2]

Стоит отметить, что в последнем примере носитель, который расшифровывал запись устной речи, графически адаптировал англоязычную основу *clon-*. Возможно, трудности разграничения этих случаев указывают на то, что такое смешение кодов является началом процесса заимствования: над словом из одного контактного языка производится морфологическая адаптация, затем, при достаточной мотивированности, производится и фонетическая адаптация – тогда слово становится окказиональным заимствованием, которое может затем распространиться ареально.

2.1.6. Окказиональное заимствование

Большинство случаев окказионального заимствования приходится на корпус исследования социальных сетей, так как именно там проявляется словотворчество современных носителей ирландского языка (именно этим выделяются окказиональные заимствования – они либо используются в единичных случаях, либо используются ограниченным кругом лиц и не находятся в обиходе).

В нескольких случаях носители заимствуют целые словосочетания и графически маркируют фонетическую адаптацию:

(73) *Bhfuil tú sásta go bhfuil leigheas faighte ar an mhéical card?*

‘Считаете ли Вы, что проблема с медицинскими полисами была решена?’ [NL 24]

В данном примере носитель делает попытку адаптировать термин *medical card*, интерпретирует его как существительное мужского рода и

изменяет начальный согласный по правилам ирландского языка: в позиции после определённого артикля *an* начальный согласный существительного мужского рода в родительном падеже (в данном случае, в конструкции с предлогом *ar*) муттирует – в данном случае, приобретает аспирацию, что на письме маркируется при помощи лениции *h*. Аналогичную тактику можно увидеть в примерах 74-76:

(74) *Ní hé seo an chéad pheace pole a chonaic mé in áiteanna éagsúla.*

‘Это уже не первый столб мира, который я вижу’. [JC BC 18]

(75) *bíonn sè ar an tsofa eadar mè fein agus mo chailín :-)*

‘он обычно лежит на диване между мной и моей девочкой :-)’ [JC FM 29]

(76) *Go hawesome. :)) Tá an pionta riachtanach!*

‘Круто. :)) Пинта – это важно!’ [JC T 27]

В примере 76 прилагательное *awesome* также приобретает начальную аспирацию, так как используется в предикативной позиции с частицей *go*. Мы не располагаем точными данными для того, чтобы утверждать, что вышеперечисленные случаи являются единичными окказионализмами (представляется, что *hawesome* вполне может быть распространено среди современной ирландской молодёжи), однако такие попытки адаптации в материале встречаются крайне редко по сравнению со случаями вкрапления – скорее всего, большинство носителей вставляют подобные англоязычные слова в речь на ирландском языке без попыток адаптировать их.

Другая стратегия окказионального заимствования – транскрибирование английского слова или целой фразы и адаптация под ирландскую морфологию:

(77) *B'fhéidir nar coir dom an túit sin a ath-thúiteail, ach cur sé brón orm, & v mé ag iarraigdh an brón a roinnt, go tógfaidh duine mo chroí arís*

‘Может, мне не стоило «ретвитить» [re-tweet] тот «твит» [tweet], но от него мне стало грустно, & хотелось поделиться грустью, чтобы кто-нибудь, может быть, снова овладел моим сердцем’. [JC T 23]

(78) *Cad a dhéanfaidh muid feasta gan taidhpos, ...*

‘Что бы мы делали без опечаток [typos], ...’ [JC BC 19]

(79) *alt spéisiúil, fér plé :) cár fhan tú in éirinn?*

‘интересная статья, фейр-плей [fair play] :) где ты остановился в Ирландии?’ [JC T 28]

(80) *Agus scríobh mar a labhras tú agus focamál :-D*

‘Пиши как говоришь и пошли они все [fuck’em all] :-D’ [JC FM 30]

(81) *Roghnaigh mé túít mar gur fhuaimnigh sé sin i gceart ag abair.ie*

‘Я выбрал слово «túít» [tweet], потому что оно хорошо звучало на abair.ie’ [JC BC 28]

Как объясняет сам автор последнего предложения, он хотел адаптировать в ирландском тексте английское *tweet* и воспользовался сайтом, который синтезирует ирландское произношение письменного текста (<http://www.abair.ie>) для того, чтобы проверить, что выбранное им самостоятельно сочетание букв звучит на ирландском языке так же, как и английский аналог.

2.1.7. Переключение кодов между предложениями

В материале было обнаружено слишком мало случаев возникновения интерсентенциального ПК, поэтому нет возможности вывести какие-либо тенденции, можно только проанализировать имеющиеся примеры:

(82) *Ná déan sin!* Don’t even think about it! [Родитель ребёнку]

‘Don’t do that. Don’t even think about it.’ [NL 32]

(83) a. Who is Buck Jones?

‘Кто такой Бак Джонс?’

b. Oh, stop nagging, Michael.

‘Ой, хватит ныть, Майкл’.

- c. What's wrong, Michael? *Á, cén fáth 'chuir tú 'caoineadh é?*
 ‘Что не так, Майкл? Ах, ну вот зачем ты его довела до слёз?’
- d. Well, don't blame me. *Cén fáth nár labhair tú fhéin leis má tá tú chomh smartáilte sin?*
 ‘Ну, не вини меня. Почему сама с ним не поговорила, если такая умная?’ [NL 38]

В примере 82 ПК несёт эмфатическую функцию: родитель повторяет почти одно и тоже, но переключается на другой язык, чтобы подчеркнуть важность сказанного. В примере 83 в разговоре участвует несколько носителей: носители В и С обращаются к носителю А (Michael) на английском, однако при обращении друг к другу переключаются на ирландский. В примере 54 (фрагмент того же разговора) другой участник разговора Е обращается к носителю А на ирландском языке. Возможно, говорящие В и С осведомлены о том, что А не обладает достаточной компетенцией, а носитель Е либо не осведомлён, либо забывает этот факт.

2.2. Социолингвистический опрос носителей ирландского языка

2.2.1. Структура исследования

В апреле 2017 года мною было проведено социолингвистическое исследование методом опроса носителей ирландского языка в сети Интернет. Основная задача опроса заключалась в изучении отношения носителей к ирландскому языку и к собственной речевой практике.

Был составлен опросник, включавший в себя 15 вопросов: 6 из них были направлены на получение краткой статистической информации о респондентах, и остальные 9 были направлены на изучение объекта исследования. Последняя группа вопросов разделяется на несколько подгрупп: 3 вопроса относились к обстоятельствам изучения языка и к ситуациям использования языка; 4 вопроса относились к контактным явлениям – переключаются ли носители между языками, какие слова вкрапляют; 3 вопросы были направлены на выявление отношения носителей к

титульному языку – насколько он для них важен, учат ли они детей языку, каково их отношение к будущему языка.

Было принято решение составить опросник на английском языке, потому что исследователь не располагает достаточным знанием ирландского языка, чтобы правильно построить сложные конструкции; и сами носители на форумах отмечают, что все возможные респонденты такого опросника являются билингвами, так что не имеет значения, на каком языке его составлять: «*Everyone who speaks Irish also speaks English. I honestly doubt there is anyone who is monolingual in Irish. And if they are, they are either under the age of 4 or over the age of about 110.*»

Вопросы-стимулы были сформулированы таким образом:

- 1) – *How old are you?*
 - *What gender are you?*
 - *Where are you from (what county)?*
 - *Do you have children? If you do, how old are they?*
 - *What is your profession or occupation?*
 - *Do you speak English?*
- 2) – *When did you learn Irish?*
 - *In what situations do you speak Irish?*
 - *To whom do you speak Irish?*
 - *Do you or are you going to teach your children Irish? Why? If you have any children, how old are they?*
 - *If you don't use Irish often: what words do you think you use the most? Why?*
 - *If you speak Irish in everyday life: do you use English words in your Irish speech? Which words? Why?*
 - *Do you or your friends sometimes switch to English when speaking Irish? How often? Why do you think?*
 - *How important and relevant is the Irish language to you?*

– *What do you think will be the future of Irish language? Will it disappear or will it develop?*

Вопросник был распространён на форумах и в группах Facebook, посвящённых ирландскому языку и культуре, путешествиям в Ирландии и местным событиям. Все приведённые в данном разделе примеры по традиции выделены *курсивом*. Перевод примеров – наш.

2.2.2. Результаты опроса

2.2.2.1. Статистические данные

Всего было получено 153 ответа на опросник. Большинство респондентов (60%) - относились к возрастной группе 20-30 лет, остальные (33.5%) были возрастом от 40 до 50 лет, ещё было получено всего несколько ответов от респондентов возрастом 16-18 лет. 79.9% респондентов – женщины. Большинство информантов (60.1%) не имеют детей. Что касается географической принадлежности, 28.6% информантов живут в Дублине, ещё 14.2% - в Галуэе, остальные в таких графствах как Антим и Слайго. На вопросник ответили представители нескольких десятков различных профессий (художник, редактор на телевидении, пекарь, государственный служащий, работник банка и т.д.), собрать в одну группу можно лишь учителей и воспитателей – они составили 26.6% всех опрошенных.

Абсолютное большинство информантов (86.7%) учили ирландский язык с детства, чаще всего – в школе, реже – дома, с родителями. Что касается сфер использования, большинство респондентов (66.7%) говорят на ирландском либо в любой ситуации, либо с небольшими ограничениями:

(84) *Most of the time, when with my daughter, only English spoken only at work*

‘В большинстве случаев, с дочерью, только по-английски говорю только на работе’,

(85) *Work/home life/some personal relationships.*

‘На работе/дома/в некоторых личных отношениях’.

30% говорят на ирландском ограниченно – только на работе и с некоторыми друзьями, либо только в школе. Ещё несколько респондентов никогда не говорят на ирландском языке на данном этапе своей жизни. При этом, на вопрос «*С кем Вы говорите по-ирландски?*» абсолютное большинство респондентов (73.3%) ответили, что они используют гэльский в разговоре с практически любыми людьми:

(86) *all family and neighbours and friends in the shop, post office, pub*

‘Со всей семьёй, всеми соседями и друзьями, в магазине, на почте, в пабе’,

(87) *Family Friends Co workers*

‘С семьёй, друзьями, коллегами’,

(88) *Everyone else who speaks it*

‘Со всеми остальными, кто говорит на нём (ирландском языке)’.

2.2.2.2. Контактные явления

Переходим к вопросам, относящимся к контактным явлениям. 60% респондентов используют в речи на английском ирландские слова. Некоторые поясняют это тем, что ирландское слово иногда кажется им лучше: “*It makes the sentence better*”, “*Sometimes I prefer the Irish word*”; другие – тем, что они иногда не вспоминают английское слово: “*when i can't remember the English*”. Что касается конкретных слов, было названо большое количество повседневных фраз и дискурсивных элементов: *sin é* ‘вот и всё’, *slán* ‘пока, до свидания’, *ciúnas* ‘тихо’, *goitse* ‘пойдём’, *go maith* ‘хорошо’, *ach* ‘но’, *bí curamach* ‘осторожно’, *tog go bog é* ‘спокойно’, *conas atá tú* ‘как дела?’, *aon scéal agut* ‘есть новости?’.

Также абсолютное большинство информантов (73%) используют английские слова в речи на ирландском языке, а точнее – дискурсивные маркеры: *just*, *like*, *alright*, *so*, *well*, *dya know* – особенно первые три, что чаще всего объяснялось привычкой. Несколько информантов признали, что иногда

просто не могут вспомнить ирландский вариант. Также были отмечены фразы наподобие *get over it, whatever*, что сам респондент прокомментировал так:

(89) *The usual Americanisms used in English in Ireland. Because my children are under enormous pressure to use English and I want to communicate with them.*

‘Расхожие американизмы, используемые в английском языке в Ирландии. Потому что (социальное) давление принуждает моих детей использовать английский, а я хочу иметь с ними общий язык’.

Данный комментарий вызывает интерес и обращает наше внимание на синхронный аспект влияния английского языка на ирландский: данное влияние оказывается не только посредством исторических контактов с английской культуры, но посредством современной американизированной глобальной культуры.

Лишь 14% информантов ответили, что никогда не переключаются на английский язык при разговоре на ирландском, однако эта статистика не очень показательна, так как сюда входят, в том числе, те несколько респондентов, которые вообще не используют ирландский язык и, соответственно, ответили отрицательно на данный вопрос. Таким образом, фактически, информантов, которые не переключаются на английский язык при разговоре на ирландском, ещё меньше. 46% респондентов переключаются на английский в зависимости от адресата, в разговоре с людьми, которые не знают или плохо знают ирландский:

(90) *when someone can not be included in the conversation because they don't speak Irish,*

‘(переключаюсь) когда кто-то не может участвовать в разговоре, потому что он не говорит по-ирландски’,

(91) *occasionally when non fluent speakers join in the conversation*

‘(переключаюсь) иногда, когда к разговору подключаются не беглые носители’.

Таким образом, даже те носители ирландского, кто способен вести беглый разговор на языке, часто вынуждены переключаться на английский язык, потому что в разговорах участвуют малокомпетентные носители ирландского. Ещё 34% признались, что часто переключаются на английский язык, когда тема разговора становится слишком сложной или слишком «современной»:

(92) *Ease of communication regarding certain modern concepts*

‘(переключаюсь для) облегчения общения на некоторые современные тематики’,

(93) *When the topic becomes too complex*

‘(переключаюсь) когда тема становится слишком сложной’,

(94) *if we want to discuss something we don't have the vocabulary for in irish*

‘(переключаюсь) если мы хотим обсудить что-то, для чего у нас нет слов в ирландском’.

С этим также может быть связано то, что несколько респондентов признались, что переключаются на английский язык из-за «лени», то есть, общение на ирландском языке для них требует ментальных усилий:

(95) *Yes-sometimes-laziness*

‘Да, иногда (переключаюсь) – лень’.

Ещё несколько человек отметили, что используют ПК при цитировании, что является одной из очевидных функций переключения кодов.

2.2.2.3. Отношение к языку

Для абсолютного большинства респондентов (80%) ирландский язык очень важен и актуален. Как пояснил один из респондентов, он является ключевым элементом ирландского самосознания и культурного самоопределения:

(96) *Extremely important and hugely relevant to my daughter & myself, its part of our identity. It's what makes us Irish*

‘(Ирландский язык) невероятно важен и очень актуален для меня и моей дочери, он часть нашего самосознания. Он – то, что делает нас ирландцами’.

Некоторые респонденты относятся к языку нейтрально, как к всего лишь одному из многих языков, и им безразлично, на каком языке говорить:

(97) *Fairly. At the end of the day, it's just a language. Just a method of communication*

‘Умеренно (важен). В конце концов, это всего лишь язык. Всего лишь метод общения’.

Лишь для нескольких человек из всей выборки респондентов ирландский язык не несёт никакой ценности (соответственно, они на нём больше и не говорят).

Практически все респонденты (96%) учат или планируют учить своих детей ирландскому языку, чаще всего объясняя это культурной и социальной ценностью языка:

(98) *I love the language it's ours, like they say a country without a language is without a name, Tír gan teanga Tír gan anam*

‘Я люблю этот язык, он наш – как говорится, страна без языка – это страна без имени. Страна без языка – страна без имени’,

(99) *It's important to their cultural identity and it's a beautiful language*

‘Он (язык) важен для их (детей) культурного самосознания, и это красивый язык’,

(100) *It's natural*

‘Это естественно’.

Таким образом, ирландский язык воспринимается большинством респондентов как неотъемлемая часть национального самосознания (в

примере 98 респондент подчёркивает это, повторяя пословицу на ирландском языке), и учить ему детей очень важно и «естественно». К тому же, носители считают язык «красивым», что может относиться к фонетическому или структурному строю, либо к ассоциациям с богатым литературным наследием.

Некоторые респонденты также хотят обучить детей ирландскому языку с прагматической целью – чтобы они были билингвами – так как осведомлены о том, что у билингвов есть некоторые когнитивные преимущества над монолингвами:

(101) *Because a second language has proven cognitive benefits and is important culturally*

‘Потому что было доказано, что второй язык даёт когнитивные преимущества, и он важен с точки зрения культуры’,

(102) *I want my daughter to be bilingual*

‘Я хочу, чтобы моя дочь была билингвом’.

Последний вопрос относился к будущему ирландского языка. Большинство информантов (80%) выразило позитивное отношение к будущему развитию событий. Часть респондентов верят в безусловное выживание, развитие языка и считают, что он развивается и сейчас:

(103) *People have been saying it's a generation from extinction since the 1800s. It's not going anywhere*

‘Все говорили, что следующее поколение (носителей ирландского) будет последним начиная с 1800-ых годов. Он (ирландский язык) никуда не денется’,

(104) *It's very much on the up, developing more & more every day, we are fighting hard at the moment for the Irish language act (acht an Gaeilge),*

‘Он (ирландский язык) вполне-таки на подъёме, развивается всё больше каждый день, сейчас мы во всю силу боремся за принятие Акта об ирландском языке’,

(105) *No surevthink it is growing*

‘Конечно. Я думаю, что он растёт/разрастается’,

(106) *It will develop around my life I'll never let it disappear around me*

‘Он будет развиваться вокруг моей жизни, и я никогда не позволю ему исчезнуть вокруг меня’.

Пример 104 был порождён носителем, проживающим в Северной Ирландии, так что речь идёт о развитии этнического языка на той территории, где он никогда не поддерживался, соответственно, упомянутый «Акт об ирландском языке» - это продвигаемый в Северной Ирландии законопроект об утверждении ирландского в статусе второго национального языка. В примере 106 респондент проявляет очень личное отношение к языку: носитель не просто ратует за различные политики поддержки этнического языка, но готов лично поддерживать его существование собственными усилиями в языковой практике.

Другие респонденты полагают, что язык продолжит существовать в упрощённом и ограниченном виде:

(107) *I think it will develop to a modest degree in cities. I think Gaeltacht areas will survive to a certain degree, but only to the extent that there will be networks of Irish speakers there (as in Dublin or Belfast now, for example). rather than whole communities where the language is spoken by the majority.*

‘Я думаю, что он будет умеренно развиваться в городах. Я думаю, что районы-гэлтахты выживут, но только в той степени, что там будут существовать сети носителей ирландского (как, например, сейчас в Дублине или Белфасте), нежели целые сообщества, в которых на языке говорит большинство населения’,

(108) *I think it will evolve and be used in different ways in urban settings. I think English will continue to have a huge influence*

‘Я думаю, что он эволюционирует и будет использоваться различным образом в городском окружении. Думаю, что английский всё так же будет оказывать огромное влияние’.

В примерах 107 и 108 носители высказывают уверенность в том, что ирландский будет использоваться в городах, однако, в том числе, под давлением английского языка, его носители больше не будут образовывать цельное языковое сообщество.

(109) *The wealth of the language is disappearing as the old people die-as is the folklore of the country*

‘Богатство языка исчезает, когда умирают старые люди, как и фольклор страны’,

(110) *It will become the norm to speak like the speakers in Dublin. There will be total loss of native speaker phonetics, grammatical structures and authentic vocabulary. It will regress to a creole and will lose all higher domains of use for literature or thinking skills*

‘Нормой станет то, как говорят носители в Дублине. Произойдёт полная потеря исходной фонетики, грамматических структур и аутентичной лексики. Он деградирует до креольского языка и потеряет все высокие сферы использования в литературе или в мышлении’,

(111) *I am afraid we will lose her.*

‘Я боюсь, что мы его потеряем’.

Как показано в примерах 109-111, остальные 20% респондентов высказывают обоснованные опасения о деградации и исчезновении языка.

2.3. Выводы

Итак, в первой части настоящего исследования был отобран материал из разнообразных источников – от фиксированной устной речи и сообщений в блогах до записанных песен и поэм XIX века. Был проведён комплексный анализ отобранного материала, и, несмотря на ограниченность и отсутствие единства в материале, была получена общая картина контактных явлений в речи ирландско-английских билингвов.

Были оправданы ожидания, основанные на результатах исследования аналогичной бурятско-русской контактной ситуации [Шитиков 2015]: самым частотным феноменом является немотивированное вкрапление

неадаптированной английской лексики в речь на ирландском языке. Вкраплялась любая лексика, в большинстве случаев вкрапляемые слова имели существующие аналоги в ирландском языке. Были замечены следующие тенденции: союзы, частицы и вводные конструкции тяготеют к крайним участкам синтагмы – началу или концу предложения (что ранее не было отмечено исследователями); прилагательные вставляются только в предикативной позиции. Основная масса окказиональных заимствований была обнаружена в сообщениях в социальных сетях. Судя по некоторым признакам, обилие вкрапления и окказионального заимствования лексики, связанной с современными реалиями, может говорить о давлении английского языка, в частности, посредством современной американизированной глобальной культуры, что частично подтверждается ощущениями самих носителей языка. Ранее в исследованиях подобные явления объяснялись лишь историческим влиянием британского английского языка, а не синхроническими процессами.

Интрасентенциальное переключение кодов вызывалось либо лексическими переключателями (например, дискурсивными маркерами или числительными), либо pragматическими факторами (переключением на другого собеседника, цитированием или эмфатизацией). Интерсентенциальное переключение кодов встречалось крайне редко и происходило по тем же механизмам, что и интрасентенциальное.

Смешение кодов проявлялось как «классическими» случаями, в которых общая синтаксическая структура заполнялась элементами из обоих языков, так и явлениями, граничащими с заимствованием. Была обнаружена сильная тенденция использовать фонетически не адаптированные (предположительно) основы английских глаголов (реже – прилагательных) для создания глагольных существительных при помощи аффикса *-áil-*. Такая схема смешения кодов была привязана к синтаксической конструкции с предлогом *ag/a*, аналогичной по функциям английскому герундию. Было

вынесено предположение, что данное явление служит началом процесса заимствования.

Объединение в одном исследовании материала из разрозненных источников позволило обнаружить ранее не исследованные явления и вывести новые тенденции. Эти многочисленные тенденции образования контактных явлений свидетельствуют о продолжении процесса языкового сдвига в республике Ирландия.

Во второй части исследования был проведён социолингвистический опрос с целью изучения отношения носителей к ирландскому языку и контактным явлениям. Большинство информантов возрастом 30-40 лет учили язык в школе и продолжают активно им пользоваться в разговорах с семьёй, друзьями, коллегами и соседями. Тем не менее, ограничения в использовании языка существуют – носителям часто приходится переключаться на английский язык – либо при разговоре на сложные темы, для которых в ирландском не хватает лексики, либо при необходимости обратиться к человеку, плохо знающему ирландский. Респонденты используют как ирландские слова в английской речи (повседневные фразы), так и английские в ирландской (дискурсивные маркеры) вследствие привычки или неспособности вспомнить аналог в другом языке – типичная речевая практика для билингвов.

Для абсолютного большинства информантов ирландский язык несёт высокую культурную, историческую и социальную ценность, поэтому они учат или желают обучить своих детей языку. Большинство респондентов надеются на процветание и развитие ирландского языка и готовы лично приложить к этому усилия, однако многие также высказывают опасения того, что язык со временем будет деградировать и исчезнет, том числе, потому что дети «вынуждены говорить на английском».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе были рассмотрены различные аспекты языковой ситуации в республике Ирландия. Был проведён подробный анализ развития ирландского языка в различных исторических эпохах, особое внимание было уделено развитию многолетних контактов с английским языком и их последствиям в современности: ирландский язык теряет носителей под давлением английского и влияет на английский как субстрат, образуя ирландский английский. Большинство современных носителей ирландского языка – билингвы, ограниченно использующие свой титульный язык.

Были изложены основные подходы к таким определениям как переключение и смешение кодов, вкрапление и заимствование, а также был использован новый подход к разграничению этих явлений, ранее сформулированный и проверенный мною на материале речи бурятско-русских билингвов в 2015 году [Шитиков 2015].

Материал первой части исследования объединил в себе современные данные устной речи ирландско-английских билингвов, данные письменных сообщений на форумах и в социальных сетях, а также данные двуязычных письменных текстов – рассказов, поэм и записанных песен XVII-XX веков. Это позволило составить общую картину образования контактных явлений, возникающих почти во всех типах исследованных текстов на ирландском

языке. По результатам исследования была доказана целесообразность выбранного подхода – все ожидания относительно материала были оправданы: наиболее часто носители вкрапляют в речь на ирландском языке неадаптированную английскую лексику и переключаются с одного кода на другой в рамках предложения.

Были выявлены некоторые ранее не обнаруженные структурные тенденции. Вкрапление союзов, частиц и вводных конструкций в большинстве случаев тяготеет к крайним участкам синтагмы – началу или концу предложения – данное явление было бы интересно изучить на новом материале с более обширным контекстом. Большой научный интерес представляет обнаруженная схема смешения кодов: фонетически не адаптированные (предположительно) основы английских глаголов (реже – прилагательных) совмещались с ирландскими морфологическими показателями, а именно – аффиксами *-áil-* и *-te-* и использовались в синтаксических конструкциях в качестве глагольных существительных. Эти случаи интерпретируются как смешение кодов, а не заимствование, так как образуемые в итоге слова ограничены только такими формами, а также ограничены функционально – они используются практически исключительно в составе синтаксической конструкции с предлогом *ag/a*, аналогичной по функциям английскому герундию. Возможно, такое смешение кодов является начальным этапом создания новой стратегии образования заимствования.

Было обнаружено обилие случаев вкрапления и окказионального заимствования лексики, связанной с современными реалиями, и, судя по рефлексивным наблюдениям носителей ирландского языка, это может вызываться давлением английского языка на синхронном уровне посредством современной американизированной глобальной культуры. Ранее в исследованиях подобные явления объяснялись лишь историческим влиянием английского языка и британской культуры: в связи с популярностью национально-освободительных движений, вся ответственность за разрушение ирландского языка взваливается на колониальную политику Великобритании.

Если наши наблюдения верны, большую опасность представляет распространение массовой англоязычной культуры.

Социолингвистическое исследование выявило очень позитивное отношение носителей ирландского к своему титльному языку: большинство респондентов, вне зависимости от профессии и возраста (выборка была ограничена респондентами возрастом от 20-и до 50-и лет), активно говорят на ирландском языке (благодаря изучению в школе), любят свой язык, осознают его ценность и учат, либо планируют учить ему своих детей. Как подчёркивают сами респонденты, ирландский язык является неотъемлемой частью ирландского национального самосознания.

Большинство респондентов признались, что используют английские слова в речи на ирландском языке (и наоборот) – по большей части, дискурсивные маркеры, что является типичным поведением двуязычных носителей. Носители ирландского языка часто вынуждены переключаются на английский либо из-за собственной некомпетентности в сложных или современных тематиках, либо из-за некомпетентности другого участника разговора. Также многие информанты считают, что, судя по современному состоянию, ирландский язык в будущем может деградировать и исчезнуть, в том числе под давлением английского языка, так как, по их словам, в Ирландии только маленькие дети и самые пожилые старики не знают английского языка. Тем не менее, многие респонденты считают, что язык продолжает развиваться, также в опросе участвовало несколько респондентов из Северной Ирландии, которые заявляют, что стараются укреплять язык и на территории Великобритании.

Обилие контактных явлений в речи носителей ирландского языка говорит о происходящем процессе языкового сдвига. Однако рассмотрим результаты исследования в свете факторов, влияющих на языковой сдвиг:

- исторический: вследствие продолжительных контактов ирландский подвержен серьёзному влиянию со стороны английского языка;

- демографический: большинство населения хоть и с ограничениями, но говорит на ирландском и обучает языку новые поколения; практически все носители говорят на английском языке;
- социально-структурный: республика Ирландия социально и экономически независима от Великобритании;
- институциональный: школы учат ирландскому языку и прививают любовь к нему, выпускники продолжают активно пользоваться языком во взрослой жизни; СМИ активно пропагандируют использование языка;
- отношение: ирландские монолингвы образуют меньшинство, но ирландско-английские билингвы стремятся использовать ирландский язык в большинстве жизненных ситуаций.

Судя по этим факторам, современная языковая ситуация в республике Ирландия несёт переходный характер: практически все носители являются билингвами, их речь демонстрирует лингвистические признаки языкового сдвига, но, при этом, все современные социальные тенденции и отношение носителей направлено на укрепление статуса языка. В такой ситуации опасность для ирландского языка представляет только распространение массовой культуры среди молодёжи, но, при условии продолжения перечисленных тенденций, ирландский язык может в будущем пережить возрождение. В любом случае, сведения о смерти ирландского языка преждевременны.

Однако данная работа охватывает лишь часть всей глубины языковых явлений, и я вижу несколько возможных направлений для дальнейших исследований:

1) Следует провести в республике Ирландия масштабный социолингвистический опрос населения всех возрастов во всех диалектных зонах, городах и деревнях гэлтахтахов, в том числе среди носителей-монолингвов, говорящих только на ирландском языке. Таким образом можно собрать более показательную выборку респондентов и получить наиболее широкий и точный взгляд на современную языковую ситуацию.

2) Также одновременно можно провести интервьюирование представителей всех возрастных и региональных групп, таким образом, получив единообразный языковой материал, который точнее продемонстрирует фактическую речевую практику носителей ирландского и даст возможность выявить различия в проявлении контактных феноменов в речи этих групп.

Список использованной литературы

- 1) Багаутдинова Л.Г. *К вопросу о синтаксической интерференции в условиях языкового контакта (на материале ирландского английского)* / Вестник МГПИИ им. М.Тореза. Вып.173. – М., 1981.
- 2) Беликов В. И., Крысин Л. П. *Социолингвистика*. – Москва, 2001.
- 3) Бондаренко Г.В. *Мурху мокку Махтени: христианизация Древней Ирландии и рождение национальной святости* / Одиссей. Человек в истории. – М.: Наука, 2006.
- 4) Вахтин Н.Б. *Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере)* / Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. - № 1. - СПб., 2001. - С. 11-16.
- 5) Вахтин Н.Б, Головко Е. В.. *Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие*. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004.
- 6) Головко Е.В. *Переключение кодов или новый код?* / Европейский университет в Санкт-Петербурге. Труды факультета этнологии. Вып. 1 – СПб, 2001 – С.298–316 // Русаков 2004.
- 7) Дирингер Д. *Алфавит*. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963
- 8) Исаева М.Г. *Кодовые переключения в письменных текстах СМИ (на материале русскоязычных журналов)* – автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук – Ярославль, 2010

- 9) Кильюнен К. *Государства и флаги: энциклопедия* = *Valtiot ja liput / Kimmo Kiljunen* / Пер. с фин. — 2-е изд., доп. — М.: РОССПЭН, 2008.
- 10) Королев А.А. *Древнейшие памятники ирландского языка*. — М., 1984
- 11) Мейе А. *Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков* / Русский пер. М.—Л., 1938.
- 12) Михайлова Т.А. *Древнеирландский язык: краткий очерк*. — Языки славянских культур — М., 2010.
- 13) Михальченко В.Ю. (ответственный редактор) *Словарь социолингвистических терминов*. — Российская академия наук. Институт языкоznания — М., 2006.
- 14) Русаков А.Ю. *Интерференция и переключение кодов (северорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе)* — диссертация в виде научного доклада на соискание учёной степени доктора филологических наук — СПб, 2004.
- 15) Хабиров В.П. *Введение в контактную лингвистику: Учебная программа* / Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т иностр. языков УрГПУ (2-е изд). — Екатеринбург, 2012.
- 16) Чиршева Г.Н. *Кодовые переключения в общении русских студентов* / Язык, коммуникация и социальная среда. Вып.6. — Воронеж: ВГУ, 2008.
- 17) Чупринин С. *Малая литературная энциклопедия*. — М.: Время, 2012.
- 18) Шитиков Д.С. *Некоторые аспекты контактов бурятского и русского языков*. Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики, в рукописи. Санкт-Петербургский государственный университет, 2015.
- 19) *Лингвистический Энциклопедический Словарь* (главный редактор – В.Н. Ярцева) – М: «Советская Энциклопедия», 1990. С.302–303.
- 20) Bennett-Kastor Tina *Code-Mixing in Biliterate and Multiliterate Irish Literary Texts / Estudios Irlandeses*. Wichita State University, 2008.
- 21) Boyd S. *Using the present to predict the future in language contact: The case of immigrant minority languages in Sweden* // *Language Attrition in Progress* / Ed. by Bert Weltens, Kees de Bot and Theo van Els. Dordrecht; Providence: Foris

- Publications, 1986. – в Вахтин Н.Б. *Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере)* / Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. - № 1. - СПб., 2001. - С. 11-16.
- 22) Caulfield John *A Social Network Analysis of Irish Language Use in Social Media*. – Cardiff University, 2013.
- 23) Corkery Daniel *The Fortunes of the Irish Language*. – Dublin: Mercier Press, 1968.
- 24) Crystal David *Chapter 9: English worldwide*. / Denison David, Hogg Richard M. *A History of the Irish Language*. – Cambridge University Press, 2006.
- 25) De Fréine Seán *The Great Silence: The Study of a Relationship Between Language and Nationality*. – Dublin: Mercier Press, 1978.
- 26) Dillon Myles, Chadwick Nora *The Celtic Realms*. – London: Cardinal, 1973
- 27) Doyle Aidan *A History of Irish Language. From the Norman Invasion to Independence*. – Oxford: Oxford University Press, 2015.
- 28) Flower Robin *The Irish Tradition*. – Dublin: The Lilliput Press, 1994.
- 29) Hickey Raymund (edited by) *Sociolinguistics in Ireland*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2016.
- 30) Hickey Tina M. *Code-switching and borrowing in Irish* / Journal of Sociolinguistics, 2009.
- 31) Kelly-Holmes Helen *Codeswitching, identity and ownership in Irish radio comedy*. Limerick, 2011.
- 32) Macalister R. A. Stewart *The Secret Languages of Ireland*. Armagh: Craobh Rua Books, 1997.
- 33) Muysken Pieter *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing* – Cambridge: the Press Syndicate of the University of Cambridge, 2004.
- 34) Myers-Scotton Carol, Janice L. Jake *Matching lemmas in a bilingual language competence and production model: evidence from intrasentential code switching* / Linguistics: an interdisciplinary journal of the language sciences. Vol. 33-5 [339] – Berlin – New York, 1995.

- 35) Ní Laoire Siobhán *Irish-English Code-switching: A Sociolinguistic Prespective* / Hickey Raymund (edited by) *Sociolinguistics in Ireland*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2016.
- 36) Ó Gráda Cormac *Because She Never Let Them In': Irish Immigration a Century Ago and Today*. University College Dublin, 2013.
- 37) O'Rahilly Francis Thomas *Early Irish history and mythology*. Dublin Institute for Advanced Studies, 1946.
- 38) Porter Gerald *Code-switching and Empowerment in the Macaronic Irish Lyric*. University of Vaasa, 2008.
- 39) Stenson Nancy *Phrase Structure Congruence, Government, and Irish-English Code-Switching / The Syntax and Semantics of the Modern Celtic Languages*. Ed. Randall Hendrick. *Syntax and Semantics Vol. 23*. San Diego: Academic Press. 167-197, 1991.
- 40) Stenson Nancy *English influence on Irish: the last 100 years* / Journal of Celtic Linguistics 2: 107–128 – University of Wales Press, 1993.
- 41) Thurneysen R. *A grammar of Old Irish*. Dublin, 1946.
- 42) *Irish / Ethnologue: Languages of the World* (edited by Simons Gary F.). Retrieved 12 January 2017. <https://www.ethnologue.com/language/gle>
- 43) *Summary by language size / Ethnologue: Languages of the World* (edited by Simons Gary F.). Retrieved 20 March 2017. <https://www.ethnologue.com/statistics/size>

Список принятых сокращений

ПК – переключение кодов,

СК – смешение кодов,

З – показатель третьего лица,

Indf – неопределённый артикль,

Neg – отрицание,

Prs – настоящее время,

Pst – прошедшее время,

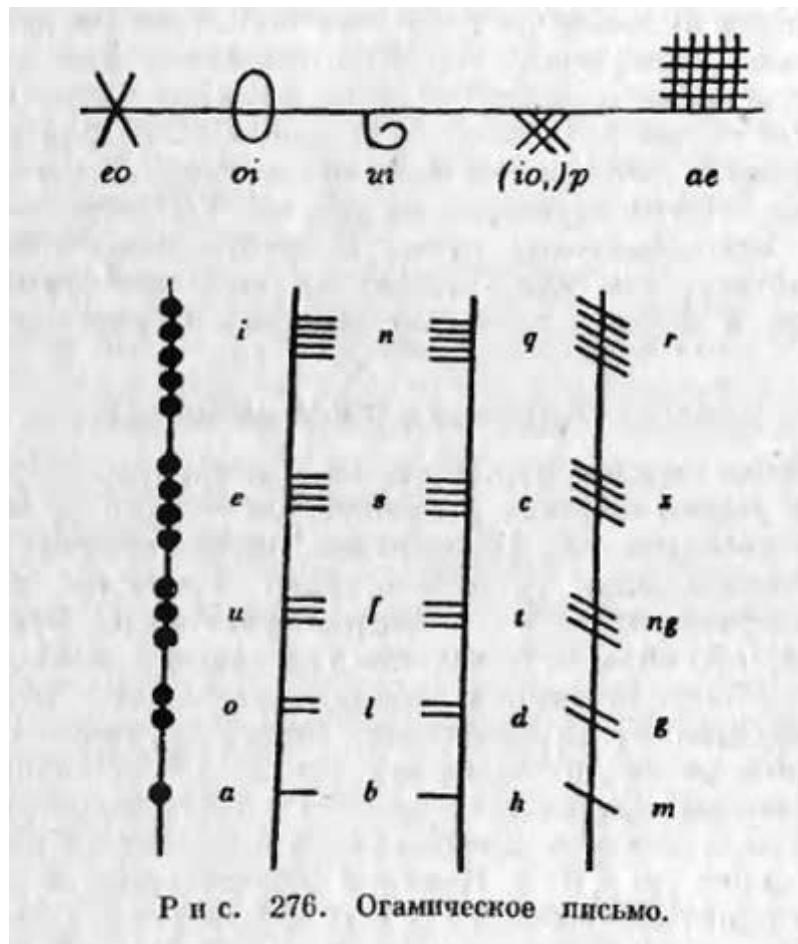
Refl – возвратность,

Sg – единственное число,

VAdj – глагольное прилагательное,

VN – глагольное существительное.

Приложение 1: Расшифрованные символы огамического письма

Приложение 2: Пример текста на островном пошибе

terram
euge biōn dāde gēmatnay
Eata qui lugunt
x̄biōn ūa
quoniam ipsi
gēnoēned biōn